

Краснодарский университет МВД России

И. М. Алексеев

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА
РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
(ВОПРОСЫ ЕДИНСТВА И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ)**

Учебное пособие

Краснодар
2019

УДК 343.1
ББК 67.410.206
А47

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

Д. Н. Рудов, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина);
А. С. Степаньков (Главное управление МВД России по Краснодарскому краю).

Алексеев И. М.

А47 Уголовно-процессуальная форма раскрытия и расследования преступлений (вопросы единства и дифференциации) : учебное пособие / И. М. Алексеев. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2019. – 68 с.

ISBN 978-5-9266-1557-6

На основе анализа нормативных правовых актов, практической деятельности правоприменительных органов, доктринальных учений о сроках рассматриваются отдельные вопросы, связанные с уголовно-процессуальной формой раскрытия и расследования преступлений, и предлагаются пути решения проблем, возникающих в теории и практике, обусловленных вопросами единства и дифференциации уголовного судопроизводства.

Для профессорско-преподавательского состава, курсантов, слушателей, адъюнктов, аспирантов, студентов образовательных организаций и практических работников.

УДК 343.1
ББК 67.410.206

ISBN 978-5-9266-1557-6

© Краснодарский университет
МВД России, 2019
© Алексеев И. М., 2019

Предисловие

Уголовно-процессуальная форма не конструируется законодателем произвольно, а является отражением объективно существующих правоотношений. Поэтому попытки законодателя произвольно дифференцировать уголовно-процессуальную форму, без учета реально сложившихся правоотношений, обречены на провал.

Уголовно-процессуальная форма объективирует институты уголовно-процессуального права, поэтому ее исследование позволит разрешить противоречия, возникающие между институтами уголовного процесса в ходе дифференциации формы. Так, законодатель закрепил в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ) главу, посвященную дознанию в сокращенной форме, что отражает реальные потребности практики. Однако отсутствие доктринальных разработок в сфере дифференциации процессуальной формы не позволили создать полноценную форму предварительного расследования. Целый ряд правовых позиций вызвал серьезнейшие нарекания со стороны ученых¹.

Требование исследования доказательств, указанных в обвинительном постановлении, не согласуется с требованиями, предусмотренными для особого порядка судебного разбирательства, поскольку последний не предполагает исследования доказательств вовсе.

Данные проблемы наглядно иллюстрируют то, к чему может привести отсутствие разработок доктринального характера в области уголовно-процессуальной науки, в том числе и проблем единства и дифференциации уголовно-процессуальной формы.

¹ См.: Александров А.С., Лапатников М.В. Сокращенное дознание: новеллы УПК РФ и сложности их применения // Уголовный процесс. 2013. № 4. С. 12–19; Руновский А.В. Дифференциация уголовно-процессуальных форм досудебного производства по делам публичного обвинения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: МАЭП, 2012. 27 с.; Смирнов А.В. Дознание в сокращенной форме: еще раз о духе законов // Уголовный процесс. 2013. № 6. С. 22–30.

1. Понятие и значение уголовно-процессуальной формы

Уголовно-процессуальная форма является средством достижения цели, стоящей перед правосудием, – установления объективной истины. Придание ей значения цели настраивает суд на установление истины формальной, однако в любом случае соблюдение процессуальной формы является гарантией установления истины по делу.

Приверженцы нормативистской теории права под формой права понимают определенные способы выражения государственной воли общества. Форма показывает, каковы внешние проявления права, в каком виде оно существует и функционирует в реальной жизни. С помощью формы происходит придание воле государства доступного и общеобязательного характера, доведение этой воли до исполнителей. Посредством формы право как бы получает «путевку в жизнь»¹. Исходя из данного понимания формы права, можно сделать вывод, что уголовно-процессуальная форма как элемент формы права является способом выражения государственной воли общества в сфере уголовного судопроизводства. Отсюда возникает вопрос: как выражается государственная воля? Конечно, с помощью издания нормативных правовых актов (в случае с уголовным процессом – законов).

Однако понимание процессуальной формы только как способа выражения государственной воли общества было бы неполным.

Правоведы выделяют сущность права, его содержание и форму. Сущность права в том, что оно выражает обусловленную всей реальной жизнью государственную волю общества, а его содержание составляет нормативное выражение этой воли².

В свою очередь, ученые различают внутреннюю и внешнюю формы права. Под внутренней формой права понимается структура права, система элементов (нормативные предписания, институты, отрасли). Под внешней формой права подразумевается обьективированный комплекс юридических источников, фор-

¹ См.: Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2006. С. 141.

² Там же.

мально закрепляющих правовые явления и позволяющих адресатам правовых установлений ознакомиться с их реальным содержанием и пользоваться ими¹, т. е. уголовно-процессуальный закон.

Таким образом, уголовно-процессуальная форма состоит из структуры права, системы его элементов, включающей нормативные предписания, институты, объективированные через уголовно-процессуальный закон. Данная градация обусловлена сложностью указанного правового феномена. УПК РФ не устанавливает произвольно, а всего лишь закрепляет объективно существующие систему, гарантии, принципы, институты и нормы уголовно-процессуального права.

Процессуальная форма – это система требований, в рамках которых протекают правоотношения. Установленные в уголовно-процессуальном законе требования «мертвы» без протекающих в их рамках правоотношений. Поэтому можно сказать, что процессуальная форма в виде системы требований, установленных законом, существует всегда, но без наступления юридического факта, обуславливающего возникновение уголовно-процессуальных правоотношений, она бессодержательна, просто «мертва», а правоотношения без требований, установленных законом, беспредметны. Правоотношения и требования, установленные законом, соотносятся в процессуальной форме как «кровь» и «вены», по которым она течет.

Таким образом, уголовно-процессуальная форма – это объективно сложившаяся, как отражение реально существующих и развивающихся общественных отношений, система, состоящая из принципов, юридических гарантий, институтов и норм, отличающихся предметом и методом правового регулирования, объективированная через уголовно-процессуальный закон.

Процессуальная форма должна развиваться в русле принципа процессуальной экономии, однако необходимо заметить, что процессуальная форма не сама цель, а только средство, призванное обеспечить наиболее эффективную охрану прав и законных интересов личности². Неукоснительное соблюдение процессу-

¹ См.: Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2006. С. 374.

² См.: Печников Г.А., Посник В. С. О концепции приоритета процессуальной формы над истиной и гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 2 (17). С. 116.

альной формы является гарантией установления истины по делу. Однако необходимо понимать, что процессуальная форма хотя и служит высокой цели установления истины, но в то же время является преградой на этом пути. Так, В.К. Случевский указывал: «Уголовный процесс должен создать прочную форму и вместе с тем предупредить проистекающее из нее затруднение к раскрытию материальной истины»¹.

С данным утверждением необходимо согласиться, например требование ч. 1 ст. 170 УПК РФ об обязательном участии понятых, безусловно, служит цели установления истины, поскольку удерживает лиц, производящих расследование, от различного рода злоупотреблений при производстве следственных действий. Однако в случае, когда производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья, в труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения, следственные действия могут производиться без участия понятых (ч. 3 ст. 170 УПК РФ). Указанное исключение направлено на устранение затруднений, могущих возникнуть в ходе предварительного расследования при соблюдении процессуальной формы, устанавливающей случаи обязательного участия понятых.

Ш. Монтескье совершенно верно подметил: «Если Вы взглянете на судебские формальности с точки зрения тех затруднений, которые встречает в них гражданин, добивающийся возвращения своего имущества или получения удовлетворения за нанесенную обиду, то Вы, конечно, найдете, что их слишком много. Если Вы рассмотрите их с точки зрения их отношения к свободе и безопасности граждан, то Вы нередко найдете, что их слишком мало»².

Необходимо признать, что медлительность, которая порождается требованием соблюдать сложную процессуальную форму – это та цена, которую граждане платят за свободу и безопасность. Законодатель, устанавливая процессуальную форму, с одной стороны, стремится как можно надежнее защитить права и свободы граждан, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства, а с

¹ Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Ч. II: Судопроизводство / под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало-М, 2014. С. 2.

² Монтескье Ш. Избранные произведения / общ. ред. и вступ. ст. М.П. Баскина. М.: Политиздат, 1955. С. 224–225.

другой – к тому, чтобы слишком сложная процессуальная форма не парализовала систему отправления правосудия, поскольку чрезвычайно долгий и сложный суд в целом оказывает губительное воздействие на состояние режима законности.

Процессуальная форма – это не что иное, как средство достижения цели, стоящей перед судом, – установления истины, следовательно, любое приращение форме значения не средства, а цели правосудия извращает судебную процедуру и может повлечь за собой негативные для судебных интересов последствия¹. Однако в настоящее время значение, придаваемое процессуальной форме, настолько возросло, что правоприменитель зачастую ставит перед собой цель не установления объективной истины, а соблюдения процессуальной формы, что приводит к подмене истины объективной истиной формальной.

Неразрешенным остается вопрос, насколько концепция состязательности согласуется с объективной истиной, так как суд является независимым арбитром, который, по сути, только констатирует, какая из сторон оказалась сильнее.

Необходимо отметить, что основным элементом уголовного процесса является познавательная деятельность, соответственно в основе процесса лежит раздел философии – гносеология, объектом которой выступает человеческое познание, именно от нее зависит определение в уголовно-процессуальном законодательстве цели доказывания (материальная или формальная истина) и средств ее достижения (способов собирания доказательств). Научным исследованиям, правотворчеству и правоприменению присуща инертность, обусловленная устойчивостью стереотипов в сознании ученых и практиков².

Теория доказательств, разработанная в советский период и представляющая серьезное достижение в смысле своей целостности, методологии и всеобщего подхода, основана на диалектическом материализме. Проблемы объективной истины были детально и довольно убедительно проработаны. Альтернативные

¹ См.: Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Ч. II: Судопроизводство / под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало-М, 2014. С. 5.

² См.: Шестакова С.Д. Приоритеты в развитии отечественной уголовно-процессуальной науки как средства совершенствования уголовно-процессуального регулирования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 3 (63). С. 71.

подходы (например, отстаивающие формальную истину как цель доказывания) в то время как минимум не приветствовались, все силы ученых были сосредоточены на обосновании объективной истины как цели процесса. В результате в сознании исследователей, преподавателей и практиков настолько сильно укоренился этот стереотип и непреложность указанной цели доказывания, что объективная истина для большинства отечественных ученых, особенно тех, кто начинал свой научный путь в советское время, неприкосновенна, и отказ от нее представляется чуть ли ни крахом лучших идеалов и представлений о торжестве справедливости¹.

Между тем объективная (материальная) и формальная истины как цели доказывания – это всего лишь альтернативные подходы, различия которых коренятся в познавательных стратегиях, каждая из которых основана на своей философской концепции о возможностях и особенностях человеческого познания. И эти концепции несовместимы².

Необходимо заметить, что несоблюдение процессуальной формы должно приводить к появлению обоснованных сомнений в достоверности полученных сведений, но отметить данные доказательства как недопустимые, по нашему мнению, непозволительная роскошь для суда, устанавливающего объективную истину по делу. В соответствии со ст. 87 УПК РФ проверка доказательств производится путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. Поэтому доказательства возможно признавать недопустимыми только в случае, если в ходе их проверки они будут опровергнуты.

Соблюдение процессуальной формы указывает на отсутствие разумных сомнений в фальсификации, ином искажении получаемых фактических данных³. Однако необходимо заметить, что соблюдение процессуальной формы не означает, что полученное доказательство безусловно является достоверным. Например, показания потерпевшего или свидетеля, полученные в соответ-

¹ См.: Шестакова С.Д. Указ. соч. С. 71.

² Там же. С. 72.

³ См.: Шейфер С.А. Проблемы допустимости доказательств требуют дальнейшей разработки // Государство и право. 2001. № 10. С. 49.

ствии с требованиями уголовно-процессуальной формы, могут быть искажены указанными лицами в собственных целях. Только их всесторонняя проверка позволит установить их достоверность.

Однако подмена допустимости достоверностью затрудняет поиск путей преодоления возникающих противоречий, указанная проблема основана не только на смешении доказательства и формы его получения, но и на искаженном представлении о форме доказательства как самой процедуре получения сведений, имеющих значение для дела.

Так, поскольку уголовный процесс состоит из системы сменяющих друг друга стадий, возникает вопрос, будут ли сведения полученные, например, в стадии возбуждения уголовного дела являться доказательствами? Отсутствие на стадии возбуждения уголовного дела достаточных гарантий достоверности полученных сведений является одним из факторов, влияющих на оценку доказательств, но не может служить основанием исключения их из совокупности доказательств без предварительной проверки и оценки¹. Поэтому процессуальная форма устанавливает допустимые способы собирания доказательств, однако ее нарушение не может повлечь за собой автоматическое признание полученного доказательства ничтожным.

¹ См.: Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учеб.-практ. пособие / М.: Юрайт: Высшее образование, 2010. С. 183.

2. Исторический аспект развития уголовно-процессуальной формы

Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы обусловлены уровнем развития общественных отношений в определенный исторический период. В свою очередь, уровень развития общественных отношений хотя и является определяющим, но не единственным фактором, обуславливающим единство или дифференциацию процессуальной формы. К таким факторам еще можно отнести сложившуюся систему права, форму правления, форму государственного устройства, политический режим и даже социально-экономические потрясения в той или иной стране в определенный исторический период.

С целью выявления закономерности между указанными выше факторами и уровнем развития процессуальной формы проанализируем уголовный процесс различных стран с древнейших времен и до наших дней.

Исторический материализм предполагает развитие общества по спирали, когда новый ее виток выводит общество на новый качественный уровень. Однако что же является основой развития общества? Представители марксизма воспринимали производственные силы как основу общественного развития. По нашему мнению, в основе такого посыла лежит упрощенное понимание основания развития общества, когда производственные силы общества объявляются абсолютом. Однако для исследования проблем единства и дифференциации уголовно-процессуальной формы формационный подход, сформулированный представителями марксизма, является наиболее удобным. Согласно данному подходу существуют следующие типы государств: рабовладельческое, феодальное, капиталистическое, социалистическое.

Уголовно-процессуальная форма часто сравнивается с законом, однако она является более сложным феноменом. Так, во времена, первобытнообщинного земледелия уголовно-процессуальная форма уже существовала, судили на основе сложившихся традиций, обычаев. Не было и специализированного судебного органа, в качестве суда выступало собрание всех или некоторых членов общины. Суд проходил открыто. Поводом для уголовного

преследования служили молва, донос или просто усмотрение самих судей. Разбирательств дела по существу просто не существовало, поскольку все преступления, совершенные в общине, чаще всего очевидны. В качестве доказательств в то время выступали опрос подсудимого, ордалии, показания, данные под присягой.

Таким образом, еще на заре цивилизации, когда не существовало ни государство, ни право, члены общин испытывали необходимость в судебной защите, а следовательно, и форме ее реализации. Поэтому считаем возможным констатировать существование процессуальной формы, закреплённой обычаями, сложившимися в той или иной общине.

Первым типом государства явилось рабовладельческое государство, первыми представителями которого являлись Египет и государства Месопотамии.

В Древнем Египте и Вавилоне не существовало разделения процесса на гражданский и уголовный. Форма отправления правосудия была едина. Данное обстоятельство было обусловлено недостаточной развитостью общественных отношений. В период существования вышеуказанных государств только произошел переход от первобытнообщинной к рабовладельческой общественно-экономической формации, только начинают формироваться два основных антагонистических класса: господ и рабов. Формируются классы ремесленников, земледельцев. Однако ни один из них еще не позиционирует себя как отдельный класс, следовательно, не существует и коллективной воли класса, а тем более общества в целом. Поэтому в данный исторический период частное начало явно преобладало над началом публичным. Соответственно поводом для возбуждения уголовного дела являлось заявление потерпевшего. Однако человек, обвинявший другого, в случае если подобное обвинение не подтверждалось, мог понести суровое наказание.

Так, в Законах Хаммурапи указано, что «если человек клятвою обвинил человека, бросив на него обвинение в убийстве, но не доказал его, то обвинитель его должен быть убит»¹. Данное положение является своеобразной гарантией защиты личности от

¹ См.: История Древнего Востока. Тексты и документы: учеб. пособие / под ред. В.И. Кузищина. М.: Высшая школа, 2002. URL: <http://grachev62.narod.ru/hrest/chapt02.htm> (дата обращения: 25.12.2018).

незаконного и необоснованного обвинения. Как следует из указанной нормы, бремя доказывания ложилось на сторону обвинения, в качестве которой выступал обвинитель – частное лицо, интересы которого затронуты преступлением. По сути, подобное правило можно рассматривать как презумпцию невиновности.

Однако, поскольку сила суеверия была очень велика, по некоторым составам преступлений презумпция невиновности действовала ограниченно. Так, в Законах Хаммурапи указано: «Если человек бросил на человека обвинение в колдовстве и не доказал этого, то тот, на которого было брошено обвинение в колдовстве, должен пойти к Божеству Реки и в Реку погрузиться; если Река схватит его, его обвинитель сможет забрать его дом. Если же Река очистит этого человека и он останется невредим, тогда тот, кто бросил на него обвинение в колдовстве, должен быть убит, а тот, кто погружался в Реку, может забрать дом его обвинителя»¹. Следовательно, в случае когда обвинитель не мог доказать обвинения, то уже на обвиняемого ложилась обязанность доказать свою невиновность, прибегнув к суду высших сил (ордалий).

В качестве доказательств служили свидетельские показания, клятвы, применялись пытки. Однако основным доказательством выступали свидетельские показания, в связи с чем лица, выступающие в качестве свидетелей, могли быть привлечены к ответственности. Причем ответственность наступала не только в случае дачи заведомо ложных показаний, но и когда свидетель не доказал достоверность данных им показаний. Например, ст. 3 Законов Хаммурапи повествует: «Если человек выступил в суде для свидетельства о преступлении и слово, которое он сказал, не доказал, а это дело – дело о жизни, то человек этот должен быть убит»². Что это как ни ответственность за дачу заведомо ложных показаний, носящая на себе отпечаток принципа талиона, господствовавшего в Древнем мире.

Уголовный процесс Древней Вавилонии не знал института пересмотра судебных решений. Так, ст. 5 Законов Хаммурапи определяет: «Если судья разобрал дело, вынес решение и изгото-

¹ См.: История Древнего Востока. Тексты и документы: учеб. пособие / под ред. В.И. Кузищина. М.: Высшая школа, 2002. URL: <http://grachev62.narod.ru/hrest/chapt02.htm> (дата обращения: 25.12.2018).

² Там же.

вил документ с печатью, а затем решение свое изменил, то этого судью следует изобличить в изменении решения, которое он постановил, и исковую сумму, имевшуюся в этом деле, он должен уплатить в двенадцатикратном размере; кроме того, в собрании его должны согнать с его судейского кресла, и он не должен возвращаться и заседать вместе с судьями в суде».

Бремя доказывания лежит на потерпевшем. Так, в ст. 11 Законов Хаммурапи указано: «Если хозяин пропавшей вещи не привел свидетелей, знающих его пропавшую вещь, то он – лжец, он возвел напраслину и должен быть убит».

Кроме того, уже тогда существовали сроки уголовного судопроизводства, в ст. 13 Законов Хаммурапи закреплено: «Если свидетелей этого человека нет поблизости, то судьи должны назначить ему срок до шести месяцев, а если в течение шести месяцев он не привел своих свидетелей, то этот человек – лжец; он должен нести наказание по этому делу»¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что процессуальная форма в Древнем Египте и Вавилонии уже существовала, поскольку были определенные правила, закрепленные в законе, и обряды отправления правосудия. Однако ввиду неразвитости общественных отношений можно говорить о единой процессуальной форме, поскольку только намечаются тенденции к ее дифференциации.

Следующий исторический период, требующий изучения, – это Античность. Античный мир подарил нам совершенно новую процессуальную форму, которая была призвана не только упорядочить процесс отправления правосудия, но и обеспечить права граждан, вовлекаемых в уголовное судопроизводство.

Отдельного внимания заслуживает Афинское рабовладельческое государство, поскольку именно в нем, впервые были реализованы принципы демократии и, как следствие, процессуальная форма эволюционировала под воздействием демократических принципов господствовавших в Древних Афинах. Так, в Афинском рабовладельческом государстве проявляется тенденция раз-

¹ См.: История Древнего Востока. Тексты и документы: учеб. пособие / под ред. В.И. Кузищина. М.: Высшая школа, 2002. URL: <http://grachev62.narod.ru/hrest/chapt02.htm> (дата обращения: 25.12.2018).

деления права на материальное и процессуальное. Частное начало продолжает преобладать над публичным, что является следствием, принадлежности к одной общественно-экономической формации со странами Древнего Востока.

Так, возбудить уголовное дело в любом случае мог только совершеннолетний, полноправный афинский гражданин. Уголовно-процессуальная форма обозначила тенденцию к дифференциации, поскольку по форме процесса все уголовные дела делились на два типа: государственные – затрагивающие интересы государства и частные – возбуждавшиеся в случае нарушения интересов личности. Заявителем по государственным делам мог выступить любой гражданин, в то время как дела частного обвинения возбуждались только по заявлению заинтересованных лиц или его законных представителей.

Процессуальная форма Древних Афин знала поводы для возбуждения уголовных дел, а именно:

1. Донос частного лица о нарушении финансовых интересов государства, контрабанде и т. п., причем доносчик в случае признания судом справедливости доноса поощрялся (доносчик получал половину конфискованного имущества подсудимого или наложенного на него денежного штрафа).

2. Апографэ – жалоба на частное лицо, неправомерно завладевшее имуществом, принадлежащим государству. Тот же донос, только изменялся предмет преступного посягательства.

3. Апагогэ – форма возбуждения уголовных дел, заключающаяся в задержании и доставлении к должностному лицу, уполномоченному разбирать данную категорию уголовных дел, преступника, задержанного на месте преступления. Фактически можно говорить о задержании подозреваемого как поводе для возбуждения уголовного дела. Возможно, и в настоящее время есть смысл более глубоко исследовать данную проблему.

4. Эндейксис – приглашение должностных лиц на место, где находился преступник, для его ареста.

5. Иесангелия – письменный донос на человека, совершившего что-либо запрещенное¹.

¹ См.: Уголовное право и уголовный процесс в Афинах. URL : <http://romaeterna.net/forum/index.php?topic=506.0> (дата обращения: 25.12.2018).

В Афинах, как и в целом в Древней Греции, не существовало специальных органов, обязанных возбуждать уголовное преследование и поддерживать обвинение на суде, поскольку обвинение носило частный характер. При отсутствии обвинителя дело не возбуждалось даже при наличии явного преступления.

Обвинитель, желавший начать процесс, обращался к фесмофетам с письменным обвинением, которое должно было содержать три основные части: имена обвинителя и обвиняемого, сущность обвинения, предлагаемое наказание. О возбуждении дела обвинитель письменно объявлял для всеобщего сведения.

Процесс начинался с подачи обвинителем письменного обвинительного акта соответствующему должностному лицу (в зависимости от рода преступления или иска). После этого следовал призыв обвиняемого явиться в определенный день к должностному лицу, которому было подсудно уголовное дело.

Получив жалобу, должностное лицо в назначенный день в присутствии сторон приступало к предварительной подготовке дела. При этом обвинитель заявлял, желает ли он передать дело на решение диэкета или на суд гелиастов. В связи с этим можно констатировать наличие стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Представление доказательств было обязанностью сторон. Должностные лица только фиксировали доказательства, представленные сторонами, но сами доказательства не собирали. Однако они обязаны были оказывать содействие в собирании доказательств стороне, которая ходатайствовала о получении доказательств ввиду невозможности самостоятельного получения определенных доказательств.

Известно пять видов доказательств: законы, показания свидетелей, признание вины, пытка, присяга. Среди свидетельских показаний начинают обособляться показания врачей о тяжести ранений и причинах смерти – это уже не столько показания свидетелей, сколько показания эксперта или специалиста, т. е. зачатки судебной экспертизы. Стороны обязаны были представить должностному лицу тексты законов, на которые они ссылались, в подтверждение своих требований или в свое оправдание. Явка с повинной считалась «царицей» доказательств и, как можно полагать, исключала дальнейшее представление сторонами доказательств.

Важнейшими доказательствами служили свидетельские показания и показания рабов, данные под пыткой.

Свидетелями могли быть только свободные люди – граждане или иностранцы; несовершеннолетние и близкие родственники сторон к даче показаний не допускались. Вызванный стороною свидетель мог отказаться от дачи показаний, заявив, что ему ничего не известно о фактах, для подтверждения которых он был призван. Такой отказ от дачи показаний допускался, но неявка свидетеля каралась штрафом, т. е. отсутствовала обязанность свидетеля давать показания, что, по нашему мнению, является следствием примата частного начала над публичным.

Рабы допрашивались только под пыткой. При выборе между показанием свободного свидетеля под присягой и показанием раба под пыткой предпочтение всегда отдавалось показаниям раба. Каждая из сторон могла требовать рабов на пытку или передать своих, противная сторона могла отказать, однако подобный отказ был невыгоден, так как оппоненты могли упрекнуть их в боязни и неуверенности в правоте¹.

По окончании предварительной подготовки дела все представленные сторонами доказательства – тексты законов, документы, записи свидетельских показаний, протоколы показаний рабов под пыткой, а также записанные показания сторон запирались должностным лицом, перед которым возбуждалось дело и которому стороны представляли доказательства, в медные или глиняные сосуды, которые немедленно запечатывались. После этого представлять новые доказательства или ссылаться на доказательства, не представленные ранее, не допускалось. Следовательно, можно говорить о существовании стадии предварительного расследования, в рамках которой собирались доказательства, формулировалось обвинение, определялись пределы будущего судебного разбирательства, за рамки которых выходить было недопустимо.

День судебного заседания объявлялся за несколько дней. Удостоверившись в явке судей, сторон и свидетелей, председательствующий открывал заседание. Секретарь суда оглашал обви-

¹ См.: Уголовное право и уголовный процесс в Афинах. URL: <http://romaeterna.net/forum/index.php?topic=506.0> (дата обращения: 25.12.2018).

нительный акт и показания обвиняемого, после чего слово предоставлялось сторонам. Однако право первого слова предоставлялось обвинителю. По окончании судебного разбирательства судьи подавали голоса. Голосование было тайным без предварительного совещания. При равенстве голосов подсудимый считался оправданным, что является частичным воплощением презумпции невиновности.

Отдельного внимания заслуживает суд диэтетов, который отличался от суда гелиастов меньшей опасностью для обвиняемого, большей скоростью и меньшими издержками. Обвинитель, возбуждая обвинение, заявлял о своем желании судиться у диэтетов и вносил судебную пошлину. Тогда по жребию назначался один или несколько диэтетов по отделению для фило истца, которые производили подготовку дела и разрешали дела в течение 30 дней, однако их решение получало силу только после утверждения его тем должностным лицом, перед которым было возбуждено дело¹. Сторона, не явившаяся в срок без уважительных причин, признавалась проигравшей дело. Недовольные решением диэтетов могли апеллировать к суду гелиастов. Судиться у диэтетов было необязательно, но широкое распространение данного суда говорит об авторитете, заработанном в сознании народа.

Частные диэтеты (третейские судьи) обычно избирались сторонами из уважаемых граждан в количестве трех человек. Они старались, прежде всего, помирить тяжущихся, если это не удавалось, решали дело по совести, причем стороны должны были безапелляционно подчиниться их приговору.

В Афинах существовала развитая судебная система. Коллегия сорока называлась по числу членов. Избирались эти судьи по жребию и заседали по четыре человека по филам. В V–IV вв. до н. э. они окончательно решали дела по искам на сумму менее 10 драхм и по незначительным личным обидам. По ряду более серьезных дел они производили предварительную подготовку и передавали их на суд диэтетов. Если одна из сторон оставалась недовольной решением диэтетов и подавала апелляцию, тогда все собранные по делу доказательства опечатывались в специальных

¹ См.: Уголовное право и уголовный процесс в Афинах. URL: <http://romaeterna.net/forum/index.php?topic=506.0> (дата обращения: 25.12.2018).

ящиках и вместе с обжалуемым решением передавались через судей коллегии сорока, разбиравших данное дело, в гелиэю¹.

Таким образом, Афинское рабовладельческое государство создало прочную процессуальную форму осуществления правосудия. Необходимо отметить, что, несмотря на принадлежность к рабовладельческой общественно-экономической формации, в Афинах процессуальная форма была дифференцирована горизонтально как по классовому основанию (на суд для свободных граждан и рабов), так и в зависимости от предмета преступного посягательства. Кроме того, процессуальная форма имела вертикальную дифференциацию – создана система стадий уголовного судопроизводства, что обусловлено существовавшей формой правления. Поскольку демократия предполагает широкое участие граждан в управлении государством, то и граждане обладали широким набором процессуальных гарантий, обеспечивающих их право на судебную защиту.

Мощнейшей цивилизацией Античности был Древний Рим. Наследие, оставленное римлянами, особенно в области права, имело колоссальное влияние на дальнейшее развитие правовых систем, существующих и по сей день.

Уголовный процесс Древнего Рима можно подразделить на два периода:

- 1) ранняя республика;
- 2) поздняя республика и принципат (классический).

Первый из указанных периодов связывают с Законами XII таблиц. Судебное разбирательство, так называемый легисакционный процесс, состоял из двух стадий: ин юре и ин юдицио. Первая из названных стадий являлась строго формальной, вторая характеризовалась свободной процедурой. На первой стадии истец и ответчик являлись в назначенный день к претору. После произнесения клятв, выраженных в точно определенных для каждого случая словах, претор, если никто не сбивался в произнесении клятвы по строго определенной формуле, назначал день суда. Для второй стадии процесса претор назначал судью, день суда и обязывал стороны подчиниться судебскому решению. На этом первая стадия легисакционного процесса завершалась. На его

¹ См.: Уголовное право и уголовный процесс в Афинах. URL: <http://romaeterna.net/forum/index.php?topic=506.0> (дата обращения: 25.12.2018).

второй стадии судья выслушивал стороны, свидетелей, рассматривал представленные доказательства и выносил решение, которое было окончательным. В Древнем Риме не существовало института пересмотра судебных решений, поэтому решение судьи было окончательным и обжалованию не подлежало. С течением времени легисакционный процесс вытесняется формулярным процессом, который характеризуется тем, что решающая роль принадлежит формуле претора, ставшей юридической основой для возбуждения иска и его судебного разрешения.

Социально-политические перемены, происходившие в римском обществе и государстве в первые века нашей эры, обусловили значительные изменения в структуре и характере суда и уголовного процесса по сравнению с предыдущим периодом истории Римской республики. В первую очередь это было связано с уменьшением роли республиканских институтов власти. Уголовная юрисдикция окончательно перешла к сенату и постоянным и специальным судам присяжных¹. Вместе с тем, падала роль и этих учреждений. Их место в судебной системе стало постепенно переходить к магистратам, превратившимся из выборных должностных лиц в императорских чиновников. В I в. н. э. функции уголовного суда в Риме были переданы городскому префекту (*praefectus urbanus*), который разбирал самые важные дела. Более мелкие дела рассматривались «коротким» судом начальника полиции города (*praefectus vigilum*). В провинциях высшая судебная власть принадлежала наместникам, которые вершили суд с помощью легатов и чиновников собственных канцелярий.

В сфере государственного управления значительно упрочил свои позиции начальник императорской гвардии (*praefectus praetirii*). Теперь он вместе с отдельными членами госсвета по поручению принцепса рассматривал уголовные дела. Такая практика повлекла развитие экстраординарной уголовной юрисдикции префекта претория и других высших чиновников государства и соответствующее изменение судебного процесса. Указанным лицам император давал право уголовного суда не обычного, ординарного, т. е. установленного законами о судебных комиссиях,

¹ См.: Медведев В.Г. Уголовный суд и процесс в Древнем Риме в период империи. URL:<http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=22&art=2686> (дата обращения: 25.12.2018).

а особого, экстраординарного порядка, при котором присяжные уже не принимали участия в нем.

В имперский период Древнего Рима начинает формироваться специальная юстиция, возникают суды для различных сословий. Так, особой юрисдикцией обладали военные суды, суды для сенаторов и лиц, находившихся на придворной службе. С возникновением христианства появились особые суды для духовенства. Изменился сам характер обвинения. Если во времена республики оно носило частноправовой характер, то затем постепенно стало преобладать публичное начало. Сначала права частных обвинителей в процессах, не связанных с политическими преступлениями, были ограничены по форме и содержанию обвинения, затем был значительно сужен круг лиц, имевших право выступать с обвинениями. Вместе с тем, в политических процессах, особенно по делам об оскорблении величия, все ограничения снимались. В таких процессах заявителями могли быть женщины, вольноотпущенники против своих патронов (ранее это было недопустимо) и лица, лишённые гражданских прав, включая рабов¹.

С I в. начала формироваться практика, когда для наиболее важных процессов, как правило, связанных с обвинением в политических или иных тяжких преступлениях, а также с должностными злоупотреблениями, обвинителей официально назначал сенат либо непосредственно император. Они же вели и досудебное предварительное следствие, в ходе которого не только собирали доказательства виновности, но и проводили допрос (*inquisitio*), поэтому процесс и получил название инквизиционного.

Аналогичные функции выполняли и другие должностные лица. Например, начальник полиции города получил право проводить следствие по делам о тяжких преступлениях и затем выступать в суде префектов города или претория. Для производства следствия и выдвижения обвинения перед судами префекта города и префекта претория начальник полиции создавал штат профессиональных следователей из числа полицейских.

Фактически Римское государство впервые в истории создало следственный аппарат. Это привело к тому, что уголовные де-

¹ См.: *Медведев В.Г.* Уголовный суд и процесс в древнем Риме в период империи. URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=22&art=2686> (дата обращения: 25.12.2018).

ла постепенно стали возбуждаться без участия обвинителя из числа граждан. Старый республиканский принцип частнопроводного характера обвинения уходил в прошлое и фактически вытеснялся новой инквизиционной формой суда, хотя до конца империи он официально так и не был отменен никаким законом. Сначала это рассматривалось как исключение, и без частного обвинения разбирались только дела преступников, застигнутых на месте преступления, рецидивистов и бродяг. Затем это правило уже в качестве общего закрепилось в провинциях. Кроме того, дела о незначительных преступлениях стали разбираться на месте судом начальника полиции. По закону такие дела следовало «кончать немедленно, *de plano*». Обвиняемого при отсутствии вины надлежало «тут же отпускать», а в случае осуждения – «немедленно... дать распоряжение о битье его палками». В IV в. император Константин окончательно установил, что преследование преступлений во имя общественного интереса должно осуществляться только магистратами¹.

Розыск и суд осуществлялись по определенной, выработанной римскими юристами схеме. Так, в ходе розыска следствие должно было ответить на следующие вопросы: кто совершил преступление, где оно было совершено, в какое время, с какой целью, каким способом и с чьей помощью. Судье при анализе степени общественной опасности преступного деяния и определении размера наказания следовало руководствоваться такими пунктами, как *causa* (причина совершения преступления), *persona* (личность преступника и потерпевшего), *locus* (место: священное или нет), *tempus* (время: ночь или день), *qualitas* (качество преступления: открытое или тайное), *quantitas* (количество похищенного или ущерб), *eventus* (последствие, т. е. оконченное преступление или покушение). Это и есть первые упоминания об обстоятельствах, подлежащих доказыванию.

С развитием инквизиционного процесса пытки при допросах постепенно стали применяться не только к рабам, но и к свободным гражданам, затем эта практика получила законодательное

¹ См.: Медведев В.Г. Уголовный суд и процесс в древнем Риме в период империи. URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=22&art=2686> (дата обращения: 25.12.2017).

закрепление. Император Каракалла издал закон, дававший судье право применять пытку к любому лицу.

Процедура пытки не регламентировалась никакими правилами и полностью отдавалась на судейское усмотрение. Практика пошла по пути применения пытки не только к обвиняемым, но и к свидетелям, если их показания вызывали подозрения или при опросе они путались либо выражали какие-либо колебания (*testimonio vacillante*). Судья имел право пытать по одному и тому же делу несколько раз, если, по его мнению, этого требовали обстоятельства. В оценке показаний, полученных под пыткой, он обладал полной свободой. В данном случае отсутствие процессуальной формы использования даже такого жестокого инструмента, как пытка, делала бессмысленным весь уголовный процесс Древнего Рима. Сохранившаяся республиканская форма уголовного судопроизводства, наполнившаяся новым содержанием, превратила уголовно-процессуальную форму в обряд, исполняемый перед жертвоприношением.

Уголовно-процессуальная форма периода республики была дифференцирована и в этом отношении имела определенное сходство с формой, созданной в Афинах, однако с укреплением власти императора обозначилась тенденция унификации уголовного судопроизводства путем свертывания процессуальных гарантий граждан. В период поздней империи можно говорить фактически о единой процессуальной форме для всех граждан, выполнявшей обрядовую функцию и лишенной реального содержания.

Следующую эпоху развития человечества историки обозначают как Средневековье. Средние века характеризуются феодальной общественно-экономической формацией. Эра феодалов и их вассалов наложила свой отпечаток и на уголовный процесс того времени.

Необходимо выделить особо ряд причин, оказавших влияние на уголовно-процессуальную форму того времени.

1. Народы, переселившиеся на территорию, ранее занимаемую Римом, были на низшей, догосударственной ступени общественного развития.

2. Отличный от стран Древнего Востока вид общественных отношений складывается в процессе возникновения и функцио-

нирования как догосударственных институтов общественного управления, так и самого государства.

3. Сильные внутриродовые и семейные связи.

4. Господство католической церкви в большинстве стран Западной Европы.

5. Тенденции централизации и децентрализации государств Европы.

Все это, а также ряд других факторов создали условия для постепенного изменения процесса отправления правосудия и присущих ему форм обвинения. Попытаемся проследить этот процесс путем рассмотрения судопроизводства на момент возникновения государства и правовой фиксации данной процедуры, затем – в период раздробленности на удельные княжества, графства, герцогства и, наконец, в период формирования и установления абсолютизма в государствах Европы.

При описании первого периода в исторической литературе запечатлены следующие общие свойства уголовного процесса:

а) происходит законодательное закрепление уголовно-процессуальной формы;

б) на первых порах существования государства частично сохраняется большинство обычаев и традиций, существовавших в предшествующий догосударственный период (например, происходит ограничение круга лиц, которые могут пользоваться правом кровной мести или возможностью ее замены денежным вознаграждением);

в) для доказывания своей правоты стороны могли использовать¹ свидетелей двух видов: очевидцев и тех, кто мог удостоверить добрую славу и честное имя обвиняющего или подсудимого; в число доказательств вводятся результаты поединка между обвинителем и обвиняемым, который к концу периода феодальной раздробленности стал основным в уголовном судопроизводстве, о чем свидетельствуют источники права того времени, при этом поединок как способ доказывания имел свои рамки, а именно:

– не имели права вызывать на поединок и быть вызванными ряд категорий граждан;

– замужние женщины не могли вызывать на поединок без разрешения мужа, но их могли вызвать, не спрашивая супруга;

- вызов от незаконнорожденного мог не приниматься законнорожденным без всяких последствий;
- прокаженный был не обязан принимать вызов здорового, равно как и здоровый мог игнорировать вызов первого;
- для вызова вассалом на поединок своего господина необходимо было перед этим ликвидировать любую зависимость от него, о чем официально заявить в суде;
- помимо обвинителя (обвиняемого), в ходе судебного разбирательства могли быть вызваны на поединок как любой из судей, так и весь состав суда по очереди, любой из свидетелей, подтверждающий точку зрения оппонировавшей стороны;
- услугами представителя для участия в поединке имел право воспользоваться обвинитель (обвиняемый), если он являлся: ребенком; лицом в возрасте 60 лет и более; женщиной; незаконнорожденным; прокаженным; имел анатомические дефекты тела, а равно если был подвержен внезапным болезням (судорога, головокружение и т. п.)¹.

В период раздробленности церковь, будучи единой централизованной организацией, получила право осуществлять судебную власть. В дальнейшем данное обстоятельство обусловило восприятие светскими властями инквизиционной формы уголовного судопроизводства, которая была апробирована и использована в каноническом процессе для установления единой веры.

Канонический процесс принято делить на два периода. В первый период, от начала христианства до XII в., использовались три формы обвинения. Форма обвинения «*denimtratio*» проистекала из доноса, допускала использование против доноса очистительной присяги для полного оправдания. Две другие формы обвинения – «*diffamatio*» и «*clamosa*» – направлены на преследование служителей церкви за противоправные деяния, о которых было сообщено вышестоящим духовным лицам от конкретных верующих их прихода или паствы. Развитию этих форм способствовали объездные суды, церковное учреждение, возникшее в IV в. и послужившее образцом для подобных же периодических объездов светских властей. Объездные суды епископа имели целью обеспе-

¹ См.: Петухов Ю.Е. Соотношение публичного и частного обвинения в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М.: ЮИ МВД России, 1996. С. 66, 68.

чить более успешное и правильное обнаружение преступлений среди духовенства. Епископ раз в год объезжал свою паству и, прибыв на место, избирал из общины 7 человек, которые должны были давать присягу в том, что на предложенные вопросы об известных им преступлениях они дадут правдивые и точные ответы. Последствием их опросов было возбуждение ряда процессов против преступников, которые в дальнейшем преследовались церковным судом.

Второй период развития канонического процесса начинается с XII в., когда Папа Иннокентий III начал проведение реформы в каноническом процессе, одобренной Лютеранским собором в 1215 г., и длится до развития инквизиции в Испании¹.

Реформа заключалась в установлении особого рода следствия по поводу совершенного преступления и в изменении значения прежней формы обвинения «*denimtratio*» путем устранения очистительной присяги. Основанием розыска стала народная молва, приписывающая кому-либо совершение преступления, но обвиняемый мог присутствовать на следствии и возражать, кроме того, он должен был отвечать на предъявленные ему пункты обвинения и имел право на защиту и сообщение ему имен и показаний свидетелей.

Следующим шагом в данный период с 1234 г. явилось наделение инквизиторов полномочиями по осуществлению преследования еретиков, что повлекло за собой ряд изменений в процессе (при обвинении инквизитор скрывал имена обвинителей и свидетелей; допускались всевозможные пытки в ходе следствия; устанавливались более строгие репрессии, распространявшиеся и на родственников).

В 1484 г. в Испании судебная процедура изменилась до того, что стала выглядеть следующим образом: обвиняемый вначале подвергался суммарному допросу со стороны инквизитора и обвинителя, на основании которого впоследствии принималось решение о его виновности, и лишь после этого ему сообщалось, в чем он обвиняется, и перечислялись пункты, по которым он должен дать точные ответы².

¹ См.: Петухов Ю.Е. Указ. соч. С. 70.

² См.: Петухов Ю.Е. Указ. соч. С. 71.

Таким образом, из вышеизложенного следует, что канонический процесс создал процессуальную форму, отвечающую требованию борьбы с инакомыслием в церкви, при полном отсутствии процессуальных гарантий прав граждан. Можно отметить, что единство процессуальной формы данного периода достигалось только за счет упрощения процессуальной формы.

В дальнейшем с усилением роли государства церковные суды постепенно отходят на второй план, однако светские власти не только восприняли инквизиционный процесс, но и усилили репрессивный компонент процессуальной формы. Так, была усилена позиция пытки как основного метода получения доказательств, апелляционное производство заменено на ревизионное, создана такая форма приговора, как оставление в подозрении, и т. д.

Из всего изложенного можно сделать следующие выводы.

1. Очередной виток исторического развития общества вернул страны Европы к началу исторического пути. Однако на смену рабовладельческой общественно-экономической формации пришла куда более прогрессивная феодальная общественно-экономическая формация, что позволило европейским странам развиваться опережающими темпами.

2. Вассалитет, будучи характерной чертой феодального строя, обусловил и процессуальную форму периода феодальной раздробленности.

3. Усилившемуся абсолютистскому государству необходима была новая форма судопроизводства, отвечающая требованию борьбы за единство государства, чему более всего отвечал инквизиционный процесс, который и был воспринят и даже усовершенствован в данном направлении.

Дальнейший ход развития общественных отношений был ознаменован целым рядом буржуазных революций, охвативших европейские государства, и последующим изменением государственного устройства в этих государствах.

Это и другие исторические события, происходившие в политической жизни цивилизации, привели к проведению радикальных судебных реформ и становлению буржуазно-демократического правосудия с присущими ему атрибутами, а именно:

— самостоятельность судебной власти, обособленной от законодательной и исполнительной;

- презумпция невиновности и право обвиняемого на защиту;
- отсутствие пыток и прочих жестокостей в процессе уголовного судопроизводства;
- расцвет адвокатуры¹.

Этому способствовало дальнейшее развитие всего передового, что было накоплено человечеством за время существования практики уголовного судопроизводства как одной из функциональных обязанностей государства. В ходе развития устаревшая и противоречащая основным тенденциям эпохи Нового времени процессуальная форма упразднялась или совершенствовалась. В правотворчестве буржуазных стран всего мира можно было наблюдать наиболее плодотворную, по сравнению с предшествующими историческими периодами, работу человечества над совершенствованием уголовно-процессуальной формы.

Все это оказало существенное влияние на развитие уголовного процесса и в России. В ноябре 1864 г. после долгой и кропотливой работы всех известных российских юристов вступили в силу основные акты судебной реформы, подготовка которых велась с 1850 г. Среди них особо выделяются: «Учреждения судебных установлений», «Устав уголовного судопроизводства», «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями». В перечисленных законах мы наблюдаем ряд принципиальных новшеств, которые появились в российском уголовном процессе и дополнили публичные начала элементами диспозитивности, тем самым видоизменив публичное обвинение и придав последнему более цивилизованный, гуманный вид. По сравнению с дореформенным законодательством Российской империи новшествами, непосредственно определяющими публичное обвинение, явились следующие.

1. Введение новых, до этого не известных законодательству России институтов в российское уголовное судопроизводство:

а) присяжных заседателей, списки которых составлялись ежегодно по каждому уезду отдельно специально созданными для этой цели комиссиями, состоявшими из лиц, назначенных уездным собранием;

¹ См.: Петухов Ю.Е. Указ. соч. С. 74–75.

б) присяжных поверенных, которыми могли быть только лица, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по специальности не менее 5 лет, при этом они должны быть не моложе 25 лет и не судимы;

в) мировых судей, которые избирались Земским собранием или городской Думой и утверждались первым департаментом Сената на 3 года из числа лиц старше 25 лет, подданных России, имеющих образование не ниже среднего и владеющих недвижимостью на сумму не менее 3–15 тыс. руб. или имеющих в собственности земельный участок площадью не менее 200–900 десятин (в зависимости от установленного для данного населенного пункта или территории имущественного ценза), при этом они не должны были быть ранее судимыми или исключенными со службы, а равно из дворянского, духовного или иного сословия, что отдельно уточнялось (особо следует отметить, что мировые судьи рассматривали дела единолично).

2. Внесение принципиальных изменений в функции прокуратуры, при этом оставление за ней лишь:

- поддержания обвинения в суде;
- надзора за деятельностью полиции, следствия и органов исполнения наказаний.

3. Отделение власти обвинительной от судебной путем распределения функциональных обязанностей между судом и прокуратурой по осуществлению правосудия и уголовного преследования в суде, где представители последней обвиняют от имени государства при рассмотрении дел, отнесенных к числу публичных.

4. Разделение уголовного процесса на две составные части:

- предварительное следствие, осуществляемое судебным следователем под контролем прокурора с использованием помощи полиции;

- судебное разбирательство, где в порядке устного состязания сторон (обвинения и защиты) проводится проверка всех доказательств, на основе которых выносится приговор.

5. Замена формальной оценки доказательств на их свободную оценку по совести и внутреннему убеждению судей¹.

¹ См.: Петухов Ю.Е. Указ. соч. С. 78–82.

Однако необходимо заметить, что уголовный процесс в таком виде просуществовал относительно недолго и уже при следующем императоре подвергся реакции. Данное обстоятельство можно объяснить невозможностью сосуществования абсолютной монархии и прочной формы уголовного судопроизводства, закрепляющей гарантии прав и свобод граждан. В целом в Новое время была создана качественно новая процессуальная форма, предоставляющая широкие процессуальные гарантии участникам уголовного судопроизводства на основе либерально-демократических принципов.

Кроме того, следует отметить, что уровень развития общественных отношений обуславливает наличие определенной процессуальной формы. При этом очередной виток исторического развития общества вернул страны Европы к началу исторического пути. Однако на смену рабовладельческой общественно-экономической формации пришла куда более прогрессивная феодальная общественно-экономическая формация, что позволило европейским странам развиваться опережающими темпами. Вассалитет, будучи характерной чертой феодального строя, обусловил и процессуальную форму периода феодальной раздробленности.

Усилившееся абсолютистское государство требовало новую форму судопроизводства, отвечающую требованию борьбы за единство государства, чему более всего отвечал инквизиционный процесс, который и был воспринят и даже усовершенствован в данном направлении.

Цикличность исторического развития предполагает развитие общества по спирали, когда каждый новый виток выводит его на новый качественный уровень. При этом можно выявить определенные закономерности развития общества, и в частности уголовного процесса. Так, каждая общественно-экономическая формация проходила определенный путь становления, развития и упадка.

В период становления общество характеризуется сплоченностью под началом определенного лидера (Хлодвик в государстве франков, Кромвель в Англии, Наполеон во Франции и т. д.). Государство характеризуется авторитарным типом правления. В уголовном процессе преобладает частное начало, однако с каждым новым «витком» исторического развития его значение

уменьшается. Единство уголовно-процессуальной формы явно преобладает над дифференциацией.

В период развития общество стремится к децентрализации (распад империи Александра Македонского, период феодальной раздробленности и т. д.). Уголовно-процессуальная форма дифференцируется. Увеличивается число гарантий прав граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

Период развития государства заканчивается централизацией государственной власти. Уголовный процесс этого периода сохраняет старую форму, однако наполненную новым содержанием.

В период упадка государства уголовный процесс характеризуется отрицанием уголовно-процессуальной формы. Процесс судопроизводства подчиняется целям, преследуемым государством.

3. Уголовно-процессуальная форма раскрытия преступлений в стадии возбуждения уголовного дела

Дифференциация уголовного судопроизводства проходит в разных направлениях: горизонтально – путем появления новых видов производства, вертикально – посредством увеличения количества стадий.

Теория уголовно-процессуального права делит уголовный процесс в Российской Федерации на стадии. Так, общепринято делить уголовное судопроизводство на досудебные и судебные стадии. Досудебные стадии уголовного судопроизводства включают стадию возбуждения уголовного дела и стадию предварительного расследования. Стадия возбуждения уголовного дела является элементом дифференцированной процессуальной формы в ее вертикальном выражении. Горизонтальная дифференциация стадии возбуждения уголовного дела обусловлена видом обвинения. Так, современный уголовный процесс включает возбуждение уголовного дела публичного, частно-публичного и частного обвинения.

Возбуждение уголовного дела как самостоятельная стадия уголовного процесса имеет свои конкретные задачи, основными из которых являются:

- 1) установление события преступления;
- 2) создание условий для раскрытия преступлений;
- 3) уголовное преследование лица, совершившего преступление;
- 4) обеспечение защиты прав и законных интересов потерпевшего;
- 5) восстановление нарушенного преступлением режима законности;
- 6) возбуждение дознания или предварительного следствия, создание условий, обеспечивающих всесторонность, полноту и объективность расследования¹.

¹ См.: Зеленецкий В.С. Возбуждение уголовного дела. Харьков, 1998. С. 30; Акперов Р.С. Возбуждение уголовного дела в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2010. 26 с.; Анашкин О.А. Обеспечение прав личности при соблюдении процессуальных сроков на стадии возбуждения уголовного дела // Следователь. 2003. № 1(57). С. 37–39.

В УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. регулированию процесса возбуждения уголовного дела отводилось лишь несколько статей, в соответствии с которыми дознаватель, следователь или прокурор были обязаны без проведения комплекса проверочных мероприятий принять законное и обоснованное решение по сообщению о преступлении. Дискуссионным до середины 60-х гг. XX в. в науке оставался вопрос: является или нет возбуждение уголовного дела самостоятельной стадией уголовного судопроизводства? После принятия УПК РСФСР 1960 г., в котором деятельность по разрешению заявлений и сообщений о преступлениях и порядку возбуждения уголовного дела была сформулирована в главе 8, точка зрения, согласно которой возбуждение уголовного дела является самостоятельной стадией уголовного процесса, стала доминирующей, и дискуссии на эту тему прекратились¹. Дальнейшее развитие стадия возбуждения уголовного дела получила с принятием УПК РФ, в котором данная деятельность занимает целый раздел, включающий в себя две главы.

По мнению В.А. Лазарева, в современном уголовном процессе в стадии возбуждения уголовного дела не сообщение о преступлении, а постановление о возбуждении уголовного дела приводит в действие механизм уголовного судопроизводства и является точкой отсчета возникновения правоотношений между государством и личностью². Однако точку зрения В.А. Лазарева необходимо поставить под сомнение. Например, в соответствии со ст. 144 УПК РФ уполномоченные на то лица, обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении, после чего принять по нему соответствующее решение в срок не позднее 3 суток со дня его поступления. Поэтому можно сделать вывод, что заявление о преступлении служит не только поводом для возбуждения уголовного дела, но и отправной точкой уголовного судопроизводства.

Существует мнение о необходимости устранения стадии возбуждения уголовного дела из уголовного процесса России.

¹ См.: Маслов И.В. Актуальные проблемы правовой регламентации процессуальных сроков в досудебном производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 43.

² См.: Лазарев В.А. Возбуждение уголовного дела как акт правового реагирования на преступные посягательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 1.

Так, Ю.В. Деришев пишет, что в стадии возбуждения уголовного дела осуществляется административное производство по проверке фактов, схожих по объективной стороне с правонарушениями, а возникновение уголовно-процессуальных отношений до констатации факта совершения преступления является незаконным и необоснованным ограничением прав личности, а также проявлением «процессуальной расточительности»¹. Полагаем, что с мнением указанного автора можно не согласиться, так как, приняв заявление о преступлении, все дальнейшие правоотношения переходят в уголовно-процессуальную плоскость.

Необходимо согласиться с суждением В. П. Божьева, который указывает, что до возбуждения уголовного дела должностное лицо, получившее сообщение о преступлении, обязано в установленный законом срок принять законное и обоснованное решение; заявитель имеет право обжаловать данное решение, а прокурор обязан своевременно рассмотреть эту жалобу. До возбуждения дела уполномоченное на то лицо обязано провести проверку по сообщению о преступлении в течение определенного законом срока, и все это происходит в рамках уголовно-процессуальных правоотношений. Если принять иную точку зрения, то лишаются смысла все требования уголовно-процессуального закона, регламентирующие деятельность в рамках первоначальной стадии уголовного судопроизводства².

Значение стадии возбуждения уголовного дела заключается в том что она обеспечивает законность возбуждения уголовного дела, способствует защите прав граждан. Стадия возбуждения уголовного дела также является своеобразным фильтром, позволяющим оградить органы дознания и следствия от производства расследования по фактам, не относящимся к преступлениям, поскольку это отвлекло бы весь следственный аппарат от расследования действительно опасных и тяжких преступлений³. Таким образом, следует вывод, что возбуждение уголовного дела является самостоятельной стадией уголовного процесса с присущими ей целями и

¹ См.: Деришев Ю. Стадия возбуждения уголовного дела – реликт «социалистической законности» // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 36.

² См.: Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения. М., 1975. С. 78.

³ См.: Овсянников И.В. Рассмотрение сообщений о преступлениях. Процессуальные и криминалистические проблемы: науч.-практ. и учеб. пособие. М., 2010. С. 147.

задачами. Подобного мнения придерживается также В. М. Быков, который пишет, что стадия возбуждения уголовного дела играет важную роль в системе уголовного судопроизводства и служит тому, чтобы все решения о возбуждении уголовного дела были законными и обоснованными, в связи с чем возбуждение уголовного дела является стадией уголовного процесса¹.

Касательно административных процедур необходимо отметить, что иногда в ходе деятельности административной может быть выявлено преступление, в таком случае уполномоченное лицо осуществляет деятельность уголовно-процессуальную.

Так, 16.01 2014 в отношении гр. А. возбуждено уголовное дела № 6/8788 по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ. Дознанием установлено: 15 января 2014 г. примерно в 18 ч 40 мин сотрудниками полиции в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление лиц, совершающих противоправные действия в подземном переходе ст. Пушкино, за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.21 КоАП задержан и доставлен в дежурную часть ЛПП на ст. Пушкино гр. А. В ходе проведения личного досмотра в присутствии понятых из правого наружного кармана куртки, надетой на гр. А., был обнаружен и изъят полимерный пакет черного цвета с клапаном и веществом растительного происхождения светло-зеленого цвета. Согласно справке об исследовании № 44 от 15.01.2014 ЭКЦ УТ МВД России по ЦФО: «Вещество в пакетике, изъятom у гр. А. является наркотическим средством. Масса наркотического средства составила 0,17 г», что является значительным размером для данных видов наркотических средств.

15.01.2014 в 18 ч 35 мин гр. А. задержан фактически.

16.01.2014 в 19 ч 30 мин задержан в порядке ст. 91, 92 УПК РФ².

Фактически гражданин был задержан за административное правонарушение. Однако в ходе административной деятельности были выявлены признаки состава преступления. После этого со-

¹ См.: Быков В.М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Журнал российского права. 2006. № 7. С. 59.

² См.: Архив уголовных дел ОД ЛУ МВД России на ст. Москва – Ярославская. Уголовное дело № 6/8788.

трудникам необходимо было возбудить уголовное дело и провести задержание гражданина в порядке ст. 91 УПК РФ в течение 3 часов с момента его доставления. Недопустимо подменять уголовно-процессуальную форму административными процедурами в угоду лицам, осуществляющим предварительное расследование.

15 марта 2013 г. вступил в силу Федеральный закон Российской Федерации от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹. Так, в ч. 1 ст. 144 УПК РФ было добавлено положение, согласно которому при проведении проверки сообщения о преступлении должностные лица, уполномоченные на ее проведение, вправе назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок.

В данном случае, по нашему мнению, разумным будет срок, не превышающий временные рамки максимального срока проверки сообщения о преступлении, иначе положение о разумном сроке в рамках стадии возбуждения уголовного дела лишается смысла. Однако необходимо учитывать трудоемкость проведения некоторых экспертиз, производство которых по объективным причинам не может быть окончено в указанный срок. Поэтому, определяя, произведена ли экспертиза в разумный срок, необходимо использовать критерии, установленные в ст. 6.1 УПК РФ.

Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия»² были восстановлены некоторые полномочия прокурора по отмене незаконных и необоснованных постановлений следователя, в том числе и об отказе в возбуждении уголовного дела. С 7 сентября 2007 г. по 15 января 2011 г. он не имел права отменить постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела. Ослабление

¹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ. URL: <http://www.rg.ru/2013/03/06/upk-dok.html> (дата обращения: 20.12.2018).

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия: федер. закон от 28 дек. 2010 г. № 404-ФЗ. // Собр. законодательства РФ. 2011. № 1, ст. 16.

прокурорского надзора в указанный период, связанное с передачей основных прокурорских полномочий руководителям следственных органов, было явно неоправданным. Одновременно с принятием решения об окончательном выделении следственного аппарата из системы прокуратуры было принято решение об усилении прокурорского надзора¹. Таким образом, были официально признаны допущенные в 2007 г. ошибки. Вместе с тем, законодательные изменения принесли и некоторые новшества.

В ч. 2 ст. 37 УПК РФ появился новый п. 5.1, согласно которому в числе прочего прокурор обладает правом истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела. Статья 148 УПК РФ была дополнена п. 1.1, который предусматривает, что в случае направления прокурором материалов по фактам выявленных нарушений уголовного законодательства в орган предварительного следствия для решения вопроса об уголовном преследовании решение об отказе в возбуждении уголовного дела может быть принято только с согласия руководителя следственного органа. В ч. 1 ст. 140 УПК РФ постановление прокурора о направлении материалов по фактам выявленных нарушений уголовного законодательства в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании указывается в качестве нового повода для возбуждения уголовного дела².

Следователь теперь лишен самостоятельности по решению вопроса об отказе в возбуждении уголовного дела в том случае, если поводом для его возбуждения является постановление прокурора, предусмотренное п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ. Для этого необходимо согласие руководителя следственного органа. Принятие в том или ином следственном органе процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела ставится под личную ответственность его начальника. По нашему мнению, такой подход, наряду с правом прокурора отменить такое решение,

¹ Вопросы Следственного комитета Российской Федерации: указ Президента РФ от 27 сент. 2010 г. № 1182 // Собрание законодательства РФ. 2010. № 40, ст. 5043.

² См.: Макаренко М.А. Прокурорская проверка законности отказа в возбуждении уголовного дела «по новым правилам» // 10 лет Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: проблемы теории и практики применения: материалы межведомств. науч.-практ. конф., 22 нояб. 2011 г. СПб., 2011. С. 73.

значительно повышает возможности прокурорского надзора в стадии возбуждения уголовного дела. Признаки того или иного преступления прокурор может выявить как в результате общенадзорных проверок, так и проверок, проведенных по иным отраслевым направлениям прокурорского надзора¹.

Новая редакция ч. 6 ст. 48 УПК РФ предусматривает, что прокурор, признав постановление об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, в срок не позднее 5 суток с момента получения материалов проверки сообщения о преступлении отменяет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке.

Анализ произошедших изменений в уголовно-процессуальном законодательстве позволяет судить о появлении нового процессуального порядка проверки законности отказа следователем (руководителем следственного органа) в возбуждении уголовного дела. Часть 4 ст. 148 УПК РФ устанавливает, что с момента вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела следователь обязан в течение 24 часов направить его копию прокурору и заявителю. Данное действие позволяет прокурору узнать о принятом решении, проверить его законность и обоснованность. Копии постановления для выяснения его законности и обоснованности, как правило, недостаточно. Прокурору требуются материалы проверки сообщения о преступлении.

Прокурор вправе истребовать и проверить законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела (п. 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Речь идет о соответствующих постановлениях, копии которых должны были направить прокурору. Однако прямо на возможность истребования прокурором материалов проверки сообщения о преступлении в УПК РФ не указывается. В ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ закреплено, что по мотивированному письменному запросу ему предоставляется возможность ознакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного

¹ См.: Макаренко М.А. Указ. соч. С. 74.

дела, но в данном случае речь идет не о материалах проверки, а уже об уголовном деле.

Прокурор, на основании новой редакции п. 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ вправе передавать материалы проверки по сообщению о преступлении от одного органа предварительного расследования другому, изымать любые материалы проверки сообщения о преступлении у органа предварительного расследования федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и передавать его (их) следователю Следственного комитета РФ с обязательным указанием оснований такой передачи. Следовательно, прокурор имеет доступ к материалам проверки в рамках использования полномочия, предусмотренного п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, согласно которой он вправе проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях¹.

В связи с произошедшими преобразованиями в уголовно-процессуальном законодательстве был издан приказ Генеральной прокуратуры РФ от 28 декабря 2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»². В нем указано, что прокуроры должны обеспечить проверку законности и обоснованности всех процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела. Им предписано организовать незамедлительное представление в прокуратуру проверочных материалов по поступившему постановлению об отказе в возбуждении уголовного дела. Раздельно по ведомствам ведется книга учета поступивших в прокуратуру копий постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел и материалов проверок сообщений о преступлениях с фиксацией в них решений, принятых в ходе осуществления надзорных полномочий. Прямо указано на то, что, проверяя законность и обоснованность постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, прокуроры обязаны изучать материалы проверок сообщений о преступлениях, обращать внимание на объективность

¹ См.: Макаренко М.А. Указ. соч. С. 74.

² Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: приказ Генеральной прокуратуры РФ от 28 дек. 2016 г. № 826. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

и полноту их проведения, в том числе путем опроса заинтересованных лиц и специалистов.

В приказе «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях»¹ указывается на необходимость обеспечения направления соответствующему прокурору постановления об отказе в возбуждении уголовного дела с материалами проверки в течение 5 суток с момента вступления соответствующего запроса. Об этом делается запись в журнале учета материалов, по которым вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Вышеизложенные приказы не соответствуют положениям действующего УПК РФ, расходятся по целому ряду позиций. Таким образом, положения указанного выше приказа уточняют нормы УПК РФ. Положения УПК РФ предусматривают обязанность следователя направлять прокурору копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Но на практике следователи направляют прокурору не копии, а сами постановления со всеми материалами проведенной процессуальной проверки сообщения о преступлении².

Таким образом, можно сделать вывод, что подобное положение дел, должно способствовать принятию решения прокурором в установленный УПК РФ 5-суточный срок, поскольку прокурор получает не только копию, но и само постановление об отказе в возбуждении уголовного дела вместе со всеми материалами проверки в соответствии с ч. 6 ст. 144 УПК РФ. С этого момента и должен начаться 5-суточный срок, предоставленный прокурору для проверки и принятия решения об отмене или оставлении в силе указанного постановления, поскольку запрашивать

¹ Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях: приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, ФСБ России, Следственного комитета РФ, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Федеральной таможенной службы, Федеральной службы исполнения наказаний, Министерства обороны РФ, Федеральной службы судебных приставов, МЧС России от 26 марта 2014 г. № 147/209/187/23/119/596/149/196/110/154 // Рос. газ. Федер. вып. № 181 (6453). 2014. 13 авг.

² См.: Макаренко М.А. Указ. соч. С. 75.

или истребовать прокурору нечего, весь необходимый материал ему предоставлен.

Однако, как показывает практика, указанный 5-суточный срок прокуратурой не соблюдается, и порой отмена прокурором постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела осуществляется за его пределами. По закону прокурор должен в течение 24 часов получить лишь его копию. Материалы проверки он не запрашивает, а направлять их ему закон следователю не предписывает. В итоге возникает не вполне объяснимая ситуация, когда требования УПК РФ не соблюдаются в связи с тем, что практика идет по другому пути. Но следует помнить, что речь идет о проверке законности и обоснованности решений, которые важны как с позиции защиты прав потерпевших от преступлений лиц, так и с позиции возможности государства противодействовать преступности¹.

В Федеральном законе от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ был сделан шаг к повышению эффективности деятельности следователей на начальной стадии уголовного процесса, для чего, в частности, они получили возможность использовать знания экспертов и специалистов.

С принятием Федерального закона № 23-ФЗ и внесением изменения в ч. 1 ст. 144 УПК РФ у следователя, дознавателя, органа дознания, руководителя следственного органа появилось право при проверке заявлений, сообщений о преступлении назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта, а также привлекать специалистов к исследованию предметов, документов, трупов. О том, что заключение специалиста о результатах проведенного им исследования в стадии возбуждения уголовного дела имеет доказательственное значение указано в ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ.

¹ См.: Макаренко М.А. Там же. С. 76.

4. Уголовно-процессуальная форма расследования преступлений в стадии предварительного расследования

В стадии предварительного расследования решаются важнейшие задачи, такие как всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела и подготовка необходимых материалов следственного производства к судебному разбирательству. В данной стадии либо завершается выполнение назначения уголовного судопроизводства (при прекращении уголовного дела), либо разрешается вопрос о дальнейшем движении дела – направлении его в суд, т. е. окончание стадии предварительного расследования является началом движения уголовного дела по последующим стадиям процесса, по отношению к которым предварительное расследование является подготовительной стадией¹. Предварительное расследование, в зависимости от категории уголовных дел, осуществляется в двух формах – предварительное следствие и дознание (осуществляется в общем порядке и в сокращенной форме).

При этом многими исследователями, занимающимися работками в сфере уголовно-процессуального права, аргументируется позиция, согласно которой необходимо продолжить дифференциацию уголовно-процессуальной формы досудебного производства². В качестве критериев дифференциации уголовно-процессуальной формы предлагаются следующие критерии:

- 1) характер преступления;
- 2) степень общественной опасности и тяжести преступления;
- 3) сложность расследования различных видов преступлений.

С этим можно согласиться, поскольку использование двухмесячного срока следствия ко всем категориям уголовных дел ве-

¹ См.: Вандышев В.В., Гельдибаев М.Х. Уголовный процесс: учеб. для вузов. М., 2009. 528 с.; Малышева О.А. Предпосылки законодательного решения проблемы процессуальных сроков в досудебном уголовном судопроизводстве // Юридический мир. 2011. № 4 (172). С. 51–53.

² См.: Пашкевич П.Ф. Процессуальные формы уголовного судопроизводства нужно дифференцировать // Социалистическая законность. 1974. № 9 С. 26; Русманов Х.У. Дифференциация форм уголовного процесса (современные тенденции и проблемы совершенствования): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. С. 15.

дет в итоге к затягиванию сроков следствия по делам, представляющим особую сложность. Однако необходимо помнить, что руководители следственных органов должны осуществлять постоянный контроль в ходе расследования по делам указанной категории. Сделанный нами вывод подтверждают и результаты анкетирования. Так, 2-месячный срок предварительного следствия 69% опрошенных считают недостаточным по уголовным делам в сфере организованной преступной деятельности, дорожно-транспортной сфере – 60%, в сфере экономической деятельности – 70%¹.

В последнее время Российская Федерация стремится к гуманизации своего законодательства, ориентируясь в первую очередь на развитые европейские государства, о чем свидетельствует включение в УПК РФ принципа разумности сроков уголовного судопроизводства. Например, в Англии и США полицейское расследование не считается уголовно-процессуальной деятельностью, а производится в административном порядке².

В уголовном процессе Франции срок предварительного следствия не ограничен. После розыскного дознания, которое осуществляет полиция, производится состязательное предварительное следствие. Судебный следователь принимает дело, по которому уже установлено лицо, совершившее преступление, к своему производству и осуществляет с участием сторон следственные действия в пределах выдвинутого прокурором обвинения³.

Уголовный процесс ФРГ имеет значительное сходство с уголовным процессом Франции. Однако для большей рационализации производства предварительное следствие еще в 1975 г. было отменено. Предварительное расследование, которое проводит полиция под руководством прокурора, не имеет детально регла-

¹ См.: Алексеев И.М. Правовая регламентация сроков в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации. Белгород: БелЮИ МВД России, 2014. С. 77.

² См.: Ларичев В.В. Система органов уголовного расследования США и Германии // Российский следователь. 2003. № 5. С. 46.; Кузовков И.А. Судебная система Англии и порядок обжалования судебных решений // Российский суд. 2005. № 1. С. 40.

³ См.: Шихов П.И., Рослякова О.А., Егорова Р.Е. Проблемы ограничения срока предварительного следствия: метод. пособие. СПб., 2010. С. 9; Пешков М. Дознание во Франции: условия, права, компетенция // Милиция. 2001. № 5. С. 35.

ментированной процессуальной формы, осуществляется розыскным порядком и во многом внепроцессуально¹.

В западноевропейских странах досудебное производство сконструировано таким образом, чтобы раскрытие преступлений и досудебное изобличение виновных осуществлялось полицией. Следовательно, уже после изобличения лица, проводит состязательное предварительное следствие с участием сторон и придает доказательствам процессуальную форму. Однако российский уголовный процесс разительно отличается от западноевропейского, поэтому его копирование, по нашему мнению, невозможно. На современном этапе развития уголовного судопроизводства в Российской Федерации, по нашему мнению, реально связать начало исчисления сроков по уголовным делам с началом осуществления уголовного преследования в отношении лица. Так, например, разумный срок уголовного судопроизводства начинает течь именно с момента начала осуществления уголовного преследования в отношении конкретного лица.

2 мая 2014 г. вступил в силу Федеральный закон от 20 апреля 2014 г. № 76-ФЗ «О внесении изменения в статью 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»². Данный федеральный закон устанавливает новую редакцию ч. 6 указанной статьи. Ее принципиальным отличием от действовавшей ранее редакции является возможность руководителя следственного органа, в производстве которого находится уголовное дело, устанавливать срок предварительного следствия вне зависимости от общей его продолжительности.

Очередной проблемой в стадии предварительного расследования является срок принятия прокурором решения по поступившему к нему уголовному делу с обвинительным заключением. Так, дискуссионным вопросом является определение момента окончания стадии предварительного расследования. Например, А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский указывают, что стадия предварительного расследования начинается с момента возбуждения

¹ См.: Ларичев В.В. Указ. соч. С. 44; Шихов П.И., Рослякова О.А., Егорова, Р.Е. Указ. соч. С. 10; Дорохин Е.В., Князев В.В. Полицейские системы зарубежных государств: пособие. М., 2010 Ч. 6. С. 3.

² О внесении изменения в статью 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 20 апр. 2014 г. № 76-ФЗ // Рос. газ. 2014. 23 апр.

уголовного дела и заканчивается утверждением прокурором решения следователя или дознавателя о передаче дела в суд или прекращением уголовного дела или уголовного преследования. По их мнению, основанием для такого вывода может служить включение гл. 31 УПК РФ (Действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением) в раздел VIII УПК РФ (Предварительное расследование)¹.

Однако с указанной позицией трудно согласиться. По нашему мнению, указанное обстоятельство продиктовано скорее проблемами законодательной техники, нежели объективной необходимостью. Поскольку гл. 31 УПК РФ состоит из двух статей, это не позволяет сформировать из них самостоятельный раздел. Например, в УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. регулированию процесса возбуждения уголовного дела отводилось лишь несколько статей. На органы расследования возлагалась обязанность рассмотреть сообщение о преступлении и без проведения проверочных действий, принять решение о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела. Дальнейшее развитие стадия возбуждения уголовного дела получила с принятием УПК РСФСР 1960 г., в котором ей отводилась гл. 8. Окончательное оформление в качестве стадии уголовного процесса деятельности по рассмотрению сообщений о преступлениях произошло с принятием УПК РФ, в котором ей был отведен самостоятельный раздел, состоящий из двух глав².

Изложенное позволяет спрогнозировать, что в дальнейшем деятельность прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, будет совершенствоваться, а число статей, ее регламентирующих, увеличиваться.

В соответствии с ч. 2 ст. 162 УПК РФ предварительное следствие осуществляется со дня возбуждения уголовного дела и до дня его направления прокурору с обвинительным заключением.

Досудебное производство – это уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по

¹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учеб. 3-е изд., перераб. и доп. / под общ. ред. А.В. Смирнова. М.: КНОРУС, 2007. С. 342.

² См.: Маслов И.В. Актуальные проблемы правовой регламентации процессуальных сроков в досудебном производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 43.

существо (п. 9 ст. 5 УПК РФ). Соответственно, срок принятия прокурором решения по поступившему к нему уголовного делу в срок предварительного следствия не входит. Уголовное судопроизводство делится на стадии посредством различных средств правового регулирования, одним из которых является процессуальный срок. Поэтому можно заключить, что стадия предварительного расследования заканчивается направлением прокурору уголовного дела с обвинительным заключением, а досудебное производство – направлением прокурором уголовного дела в суд. Таким образом, деятельность прокурора находится за рамками стадии предварительного расследования.

По этому поводу Г.Б. Петрова указывает, что при соотношении срока принятия прокурором решения по поступившему к нему уголовному делу со сроком предварительного следствия не было учтено, что данный этап с позиции стадийного развития процесса выходит за рамки стадии предварительного расследования, поскольку окончание стадии не совпадает с окончанием течения срока следствия. В качестве решения создавшейся проблемы она предлагает включить в срок предварительного следствия время со дня возбуждения уголовного дела и до направления прокурором уголовного дела в суд¹.

С указанной позицией нельзя согласиться, поскольку каждая стадия уголовного процесса решает определенный специфический круг задач, а сроки выступают в качестве регуляторов времени выполнения этих задач. В связи с этим интересна позиция М. Мешкова, который пишет, что такая схема весьма соблазнительна, так как очень проста. Но она не результативна, поскольку не вносит необходимой ясности в определение юридического статуса указанного процессуального срока, не отвечает потребностям практики².

Необходимо отметить, что уголовный процесс, несмотря на все изменения, является целостной системой, состоящей из различных институтов. Поэтому требуется четкое понимание юридического статуса срока деятельности прокурора по поступившему к нему с обвинительным заключением уголовному делу.

¹ См.: Петрова Г.Б. Сроки как элемент правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 99–100.

² Мешков М. Исчисление процессуальных сроков // Законность. 1998. № 1. С. 34.

Наличие упорядоченной совокупности юридических норм, регламентирующих участие прокурора в ходе предварительного следствия, позволяет сделать вывод, что данные нормы образуют самостоятельный правовой институт отрасли уголовно-процессуального права. Выделение указанного структурного элемента отрасли уголовно-процессуального права обусловлено особым характером уголовно-процессуальных отношений (прокурорско-надзорные), а также тем, что образующие его нормы закрепляют такие полномочия прокурора, которые могут быть реализованы только в отношении органов, осуществляющих предварительное следствие, что придает им оригинальность, отличает их от иных полномочий этого участника уголовного судопроизводства¹.

УПК РФ до изменений, внесенных в 2007 г., предоставлял прокурору для утверждения обвинительного заключения 5 суток. А. В. Смирнов и К. Б. Калиновский отмечают, что это время не входит в срок следствия, но включается в срок содержания обвиняемого под стражей². В настоящее время указанный выше срок изменился, прокурор рассматривает поступившее от следователя уголовное дело с обвинительным заключением в течение 10 суток (ч. 1 ст. 221 УПК РФ). В случае сложности или большого объема уголовного дела этот срок может быть продлен по мотивированному ходатайству прокурора вышестоящим прокурором до 30 суток (ч. 1.1 ст. 221 УПК РФ).

Для сравнения необходимо заметить, что стадия возбуждения уголовного дела ограничена во времени 3-суточным сроком принятия решения по сообщению о преступлении с правом продления до 10 и 30 суток соответственно.

В настоящее время назрела необходимость теоретически обосновать самостоятельность действий и решений прокурора в порядке гл. 31 УПК РФ как стадии уголовного процесса. Например, А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский обоснованно полагают, что имеются объективные предпосылки рассматривать действия прокурора в порядке гл. 31 УПК РФ как находящуюся на этапе законодательного оформления новую стадию досудебного произ-

¹ См.: Буглаева Е.А. Участие прокурора в ходе предварительного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск: 2011. URL: http://www.tipilp.susu.ac.ru/file/abstract/buglaeva_elena_anatolyevna.doc (дата обращения: 05.03.2018).

² Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Указ. соч. С. 460.

водства¹. В свою очередь О.Я. Баев, рассматривая указанную деятельность прокурора в контексте осуществления уголовного преследования, утверждает, что деятельность прокурора по поступившему уголовному делу с обвинительным заключением является самостоятельной стадией уголовного процесса Российской Федерации. Поскольку на стадии предварительного расследования следователь формирует следственное обвинение, а прокурор, получив уголовное дело с обвинительным заключением (актом), формирует уже обвинение государственное, которое затем будет поддерживаться в суде².

В связи с изменениями, внесенными в УПК РФ, институт прокурорского надзора претерпел значительные изменения. Прокурор утратил значительную часть своих функций по осуществлению уголовного преследования, а оставшиеся подчинены функции надзора. Так, Е.А. Буглаева указывает, что прокурорский надзор служит общей цели – обеспечению защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов личности общества и государства³. В свою очередь, функции уголовного судопроизводства имеют частные цели: защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (что соответствует функции уголовного преследования), и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (что соответствует правозащитной функции). Таким образом, цели уголовного судопроизводства соотносятся с целью прокурорского надзора, однако носят по отношению к ней частный характер, что указывает на возможность их соотношения как цели и задач. Следовательно, основной функцией прокуратуры является функция прокурорского надзора за предварительным следствием.

Общеизвестно, что уголовный процесс состоит из стадий, следующих друг за другом. Каждая стадия отличается особыми целями и задачами, процессуальной формой, кругом участников и принимаемыми в итоге решениями. Деятельность прокурора по рассмотрению уголовного дела, поступившего с обвинительным

¹ А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. Указ. соч. С. 342.

² Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. М., 2008. С. 337–349.

³ Буглаева Е.А. Указ. соч.

заключением, направлена на проверку законности выдвинутого следователем обвинения, на оценку его обоснованности, доказанности, поэтому указанную деятельность прокурора необходимо рассматривать как надзорную. Однако реализация принадлежащих прокурору на этапе утверждения обвинительного заключения полномочий является одним из средств, обеспечивающих неотвратимость уголовной ответственности лиц, совершивших преступление. Поэтому выделяющиеся в деятельности прокурора признаки уголовного преследования необходимо определять как осуществление прокурором одной из задач, обусловленных целью обеспечения верховенства закона¹.

Перед предварительным расследованием стоит две основные задачи: сбор достаточных доказательств для рассмотрения дела судом и обеспечение прав участников уголовного процесса.

У прокурора отсутствуют полномочия по сбору доказательств в ходе предварительного следствия. Прокурор производит проверку доказательств не в полном объеме ввиду ограниченной возможности использования способов проверки доказательств. Его деятельность на данном этапе процесса доказывания сводится к анализу доказательств, их сопоставлению между собой. Производство следственных действий, направленных на устранение выявленных недостатков, прокурор не осуществляет. Прокурор участвует в деятельности по оценке доказательств. Однако следует обратить внимание, что цель этого полномочия прокурора заключается в обеспечении законности в деятельности поднадзорных субъектов. Именно она определяет назначение деятельности прокурора по оценке доказательств. Вместе с тем, надзорная деятельность прокурора направлена на обеспечение деятельности государственного обвинителя в судебном производстве, поэтому прокурор в стадии предварительного расследования ориентирован как на проверку порядка производства по уголовному делу на соответствие законодательству, так и на оценку законности обвинения, выдвинутого следователем².

Сравнив задачи прокурора по рассмотрению уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением, с задачами

¹ См.: Буглаева Е.А. Указ. соч.

² См.: Буглаева Е.А. Указ. соч.

предварительного расследования, можно сделать вывод, что задачи предварительного расследования направлены на уголовное преследование и формирование следственного обвинения, в то время как перед прокурором на указанной стадии стоят цели осуществления надзора и формирования государственного обвинения, что указывает на самостоятельность деятельности прокурора по рассмотрению уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением. Из вышеизложенного можно сделать вывод, что прокурор осуществляет самостоятельные задачи, следовательно, его деятельность на этапе утверждения обвинительного заключения отвечает первому признаку стадии.

Особое значение для определения юридического статуса деятельности прокурора в порядке гл. 31 УПК РФ имеет вопрос о процессуальной форме указанной деятельности. При этом основной задачей прокурора при поступлении к нему уголовного дела с обвинительным заключением выступает проверка качества предварительного следствия и решение вопроса о достаточности собранных доказательств для рассмотрения уголовного дела в суде. Такая проверка является уголовно-процессуальной формой надзора со стороны прокурора над производством предварительного следствия. Необходимо отметить, что предметом проверки является выяснение всесторонности, объективности, полноты предварительного следствия и отсутствия нарушений уголовно-процессуального законодательства. Проверка проводится посредством изучения материалов уголовного дела (ч. 1 ст. 221 УПК РФ).

Прокурорский надзор осуществляется на всех досудебных стадиях уголовного процесса. Срок проверки по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, составляет 10 суток с возможностью продления до 30 суток, из чего можно сделать ошибочный вывод, что эта деятельность является заключительным этапом стадии предварительного расследования. Однако предварительное расследование в уголовном процессе России — это урегулированная законом деятельность органов дознания и предварительного следствия по раскрытию преступлений, изобличению виновных, обоснованному привлечению их в качестве

обвиняемых, по установлению всех обстоятельств уголовного дела и решению других задач уголовного процесса¹.

Наиболее распространенной является позиция, согласно которой предварительное расследование делят на 3 этапа:

- 1) общее расследование;
- 2) выдвижение первичного обвинения;
- 3) завершающий этап (специальное расследование)².

Однако А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский, на наш взгляд, совершенно справедливо пишут, что в российском уголовном процессе есть и четвертый этап досудебной подготовки – деятельность прокурора по делу, поступившему с обвинительным заключением или обвинительным актом (гл. 31 и ст. 226 УПК РФ). Указанный этап, как уже отмечалось ранее, формально является частью предварительного расследования, однако он относительно самостоятелен, так как для него установлены специфические задачи, сроки, определенная форма деятельности прокурора и итоговые решения³. Необходимо обратить внимание на то, что авторы умышленно используют термин «досудебная подготовка», вынося таким образом этот этап за рамки предварительного следствия и указывая на его специфичность.

Уголовно-процессуальные сроки, определяющие продолжительность времени деятельности прокурора в порядке гл. 31 УПК РФ, позволяют разграничить надзорную деятельность прокурора в ходе досудебного производства от прокурорского надзора после поступления к прокурору уголовного дела с обвинительным заключением. Из этого можно сделать вывод, что деятельность прокурора после поступления к нему уголовного дела с обвинительным заключением осуществляется в особой процессуальной форме, а сроки этой деятельности позволяют сделать вывод о ее самостоятельности.

При принятии прокурором решения по поступившему к нему уголовному делу с обвинительным заключением основными участниками являются прокурор и следователь. Оба выступают

¹ См.: Бессонов А.А. Некоторые пробелы действующего уголовно-процессуального законодательства, препятствующие эффективному предварительному расследованию // Российский следователь. 2008. № 16. С. 13.

² См.: Уголовный процесс: курс лекций. СПб., 2011. С. 198.

³ См.: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Указ. соч. С. 346.

со стороны обвинения (гл. 6 УПК РФ). Однако проявляющиеся в деятельности прокурора признаки уголовного преследования следует рассматривать как признаки частной задачи, обусловленной целью обеспечения верховенства закона, а в целом его деятельность необходимо охарактеризовать как надзорную. Таким образом, следователь и прокурор, участвуя на данной стадии, выступают соответственно в качестве субъекта, осуществляющего уголовное преследование, и субъекта, осуществляющего надзор.

Исходя из анализа теоретических положений о стадиях уголовного процесса, можно констатировать, что деятельность прокурора по уголовному делу, поступившему к нему с обвинительным заключением, обладает всеми свойствами, присущими самостоятельной стадии уголовного процесса. Поэтому принятие прокурором решения по поступившему к нему с обвинительным заключением уголовному делу – это самостоятельная стадия уголовного судопроизводства, следующая за стадией предварительного расследования. В рамках этой стадии прокурор проверяет законность и обоснованность проведенных процессуальных действий и принятых решений в целях защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а равно защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения ее прав и свобод, и в результате утверждает обвинительное заключение или выносит постановление о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия.

Очередным новшеством стало введение законодателем сокращенной формы дознания, реализация которой позволит, по мнению законодателя, сократить сроки уголовного судопроизводства. Однако в указанных нововведениях существует ряд спорных моментов, которые могут помешать реализации на практике сокращенной формы дознания. Основанием для производства дознания в сокращенной форме выступает ходатайство подозреваемого о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме (ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ). В УПК РФ четко прописана процедура заявления указанного ходатайства. Так, до начала первого допроса дознаватель обязан разъяснить подозреваемому право ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме, порядок и правовые последствия производства дознания в

сокращенной форме, о чем в протоколе допроса подозреваемого делается соответствующая отметка (ч. 1 ст. 226.4 УПК РФ).

Подозреваемый, в свою очередь, вправе заявить ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме не позднее 2 суток со дня, когда ему было разъяснено право заявить такое ходатайство (ч. 2 ст. 226.4 УПК РФ). После этого ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме, поступившее от подозреваемого, подлежит рассмотрению дознавателем в срок не более 24 часов с момента его поступления (ч. 3 ст. 226.4 УПК РФ). По результатам рассмотрения указанного ходатайства при отсутствии обстоятельств, препятствующих производству дознания в сокращенной форме, дознаватель выносит постановление об удовлетворении ходатайства и о производстве дознания в сокращенной форме.

Таким образом, началом производства дознания в сокращенной форме является не постановление о возбуждении уголовного дела, а постановление дознавателя об удовлетворении ходатайства и о производстве дознания в сокращенной форме. Поэтому с момента возбуждения уголовного дела, в случае допроса подозреваемого в день возбуждения уголовного дела, до момента начала дознания в сокращенной форме может пройти до 3 суток. Однако указанный срок может быть значительно больше¹. Поэтому возникает вопрос, как поступить дознавателю в случае, если окончание срока предварительного расследования выпадает на какой-либо день до момента окончания дознания в сокращенной форме. Подобная ситуация может возникнуть, если дознаватель будет затягивать первый допрос лица в качестве подозреваемого. В таком случае дознавателю необходимо будет продлить общий срок дознания, поскольку дознание в сокращенной форме по своей сущности не является самостоятельной формой предварительного расследования, а значит, может производиться только в рамках дознания. Иначе все процессуальные действия и решения, в том числе обвинительное постановление, выполненные за рамками срока дознания, будут нелегитимными.

Для положительного решения вопроса по ходатайству подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме необхо-

¹ См.: Смирнов А.В. Дознание в сокращенной форме: еще раз о духе законов // Уголовный процесс. 2013. № 6. С. 27.

димо наличие целого ряда условий, установленных в пп. 1–3 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ.

Во-первых, уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица по признакам одного или нескольких преступлений, по которым производится предварительное расследование в форме дознания.

Во-вторых, подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела.

В-третьих, отсутствуют предусмотренные ст. 226.2 УПК РФ обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме, а именно:

- 1) подозреваемый является несовершеннолетним;
- 2) имеются основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера в порядке, установленном гл. 51 УПК РФ;
- 3) подозреваемый относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства, установленный гл. 52 УПК РФ;
- 4) лицо подозревается в совершении двух и более преступлений, если хотя бы одно из них не относится к преступлениям, указанным в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ;
- 5) подозреваемый не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство;
- 6) потерпевший возражает против производства дознания в сокращенной форме.

Обязательным условием производства дознания в сокращенной форме является наличие возбужденного в отношении конкретного лица уголовного дела. Дознание в сокращенной форме производится по признакам одного или нескольких преступлений, по которым осуществляется предварительное расследование в форме дознания.

В отношении количества совершенных преступлений и их неоднократности необходимо заметить, что дознание не может производиться в сокращенной форме, когда лицо подозревается в совершении двух и более преступлений, если хотя бы одно из них не относится к преступлениям, указанным в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ

(п. 4 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ). Совершение подозреваемым нескольких преступлений, указанных в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ, не влияет на применение сокращенной процедуры дознания.

Вторым условием, необходимым для производства дознания в сокращенной форме, является признание подозреваемым своей вины, характера и размера причиненного преступлением вреда, когда он не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела (п. 2 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ).

Третьим условием производства дознания в сокращенной форме является отсутствие предусмотренных ст. 226.2 УПК РФ обстоятельств.

Проблемой, по нашему мнению, является применение положений ч. 2 ст. 226.2 и ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ, которые позволяют потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому, по сути, отказаться от упрощенной процедуры дознания в любой момент до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. В этом случае дознавателю придется начинать заново производство дознания в общем порядке.

Правовая регламентация сроков производства дознания в сокращенной форме является довольно запутанной, поэтому считаем необходимым отдельно остановиться на этом вопросе.

Срок дознания в сокращенной форме не должен превышать 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. В указанный срок включается время со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме до дня направления уголовного дела прокурору с обвинительным постановлением (ч. 1 ст. 226.6 УПК РФ). Срок, предусмотренный ч. 1, может быть продлен до 20 суток, в таком случае постановление о продлении срока необходимо представить прокурору не позднее чем за 24 часа до истечения 15-суточного срока (ч. 2 ст. 226.6 УПК РФ). Необходимо заметить, что в соответствии с ч. 3 ст. 226.7 УПК РФ обвинительное постановление должно быть составлено не позднее 10 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. Следовательно, срок производства дознания в сокращенной форме фактически составляет 10 суток. Оставшиеся 5 суток отводятся на ознакомление с материалами дела. Однако

они зачем-то дифференцируются: 3-суточный срок, в течение которого обвиняемый и его защитник должны быть ознакомлены с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела (ч. 4. ст. 226.7 УПК РФ) и 2 суток для производства необходимых следственных и иных процессуальных действий, пересоставления обвинительного постановления с учетом новых доказательств, предоставления возможности ознакомления с пересоставленным обвинительным постановлением и дополнительными материалами уголовного дела (ч. 8, 9 ст. 226.7 УПК РФ).

В свою очередь, закрепленная в ч. 2 ст. 226.6 УПК РФ возможность продления до 20 суток срока дознания в сокращенной форме предусмотрена лишь в случае удовлетворения одного из ходатайств, установленных пп. 1–3 ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ. Из этого следует, что 5 суток, на которые может быть продлен срок дознания в сокращенной форме, отводится только на производство дополнительных следственных и иных процессуальных действий, пересоставление обвинительного постановления.

Проблемным является вопрос приобщения доказательств к материалам уголовного дела посредством выемки. Приведем пример. 8 октября 2013 г. в 20 ч 30 мин в дежурную часть ЛУ МВД России на ст. Москва – Ярославская, находящуюся по адресу: г. Москва, Комсомольская площадь, д. 5 (территория района Красносельский ЦАО г. Москвы), был доставлен гр. В., который был задержан сотрудниками полиции в 19 ч 40 мин на платформе № 2 остановочного пункта Лось (территория СВАО Лосиноостровского р-на г. Москвы) в ходе проведения оперативно-профилактического мероприятия «Мак». В дежурной части в присутствии понятых у гр. В. в малом кармане, находящемся над правым передним карманом надетых на него джинсовых брюк, был обнаружен и изъят бумажный сверток белого цвета с находящимся внутри веществом светло-коричневого цвета в виде порошка и комочков. Согласно справке об исследовании № 881 от 8 октября 2013 г. ЭКЦ УТ МВД России по ЦФО установлено, что вещество, изъятное у гр. В., является наркотическим средством – смесью (препаратом), содержащей героин (диацетилморфин). Масса наркотического средства составила 1,49 г, что является значительным размером для данных видов наркотических средств.

Из материалов уголовного дела установлено, что 8 октября 2013 г. в дежурной части ЛУ МВД России на ст. Москва – Ярославская у гр. В. изъят бумажный сверток белого цвета с находящимся внутри него веществом светло-коричневого цвета в виде порошка и комочков, которое согласно справке об исследовании является наркотическим средством – смесью (препаратом), содержащей героин (диацетилморфин), – которое помещено в бумажный конверт.

При проведении исследования израсходовано 0,02 г вещества. В результате с исследования поступило вещество, являющееся наркотическим средством – смесью (препаратом), содержащей героин (диацетилморфин), массой 1,47 г, изъятые при личном досмотре у гр. В.

Принимая во внимание, что изъятый при личном досмотре 8 октября 2013 г. у гр. В. бумажный сверток белого цвета с находящимся внутри него веществом светло-коричневого цвета в виде порошка и комочков, которое согласно справке об исследовании является наркотическим средством – смесью (препаратом), содержащей героин (диацетилморфин), массой после проведения исследования 1,47 г, имеет доказательственное значение по настоящему уголовному делу и находится в сейфе у старшего оперативного дежурного ЛУ МВД России на ст. Москва – Ярославская¹.

Дознаватель вынес постановление о производстве выемки данного наркотического средства из сейфа оперативного дежурного.

С формальной точки зрения действия дознавателя безупречны. Однако необходимо обратить внимание на существо правоотношений внутри правоохранительных органов. Правоохранительные органы осуществляют взаимодействие на основании ведомственных приказов, которые хотя и не являются источниками уголовно-процессуального права, между тем регулируют организационную деятельность указанных органов. В свою очередь, вопрос хранения и передачи вещественных доказательств или предметов, изъятых в рамках проверки сообщений о преступлении, является организационным. Почему орган дознания, проводивший проверку по сообщению о преступлении, передает мате-

¹ См.: Архив уголовных дел ОД ЛУ МВД России на ст. Москва – Ярославская. Уголовное дело № 6/8562.

риал проверки следователю без предметов, изъятых в ходе данной проверки?

По нашему мнению, данная проблема является следствием одностороннего понимания уголовно-процессуальной формы как свода правил, обязательных к исполнению. На практике отсутствует глубинное понимание правовой природы такого сложного феномена, как уголовно-процессуальная форма.

В контексте исследования уголовно-процессуальной формы, интерес представляет выполнение требований ст. 217 УПК РФ в части предоставления для ознакомления вещественных доказательств. Например, 23 октября 2013 г. в 19 ч 25 мин в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление лиц, занимающихся карманными кражами у пассажиров электропоездов Ярославского направления и лиц, причастных к незаконному обороту наркотических и психотропных веществ, сотрудниками полиции в электропоезде № 6656 сообщением Москва – Монино в тамбуре пятого вагона на перегоне ст. Мытищи – Подлипки – Дачные Московско-Курского отделения Московской железной дороги (территория г. Мытищи Московской области) был выявлен и доставлен в дежурную часть ЛОП на ж.-д. ст. Мытищи, расположенной по адресу: Московская область, Мытищи-9 (территория г. Мытищи Московской области) гр. В. 1982 г. р. В дежурной части ЛОП на ж.-д. ст. Мытищи в присутствии двух понятых в левом переднем кармане надетых на него джинсовых брюк был обнаружен и изъят бумажный сверток с находящимся внутри порошкообразным веществом светлого цвета. Изъятый бумажный сверток был упакован в присутствии двух понятых в белый бумажный конверт и опечатан печатью № 2 ЛОП на ст. Мытищи. Согласно справке об исследовании № 944 от 23 октября 2013 г. ЭКЦ УТ МВД России по ЦФО, «вещество, изъятное у гр. В. является наркотическим средством – смесью (препаратом), содержащей героин (диацетилморфин), 6-моноацетилморфин и ацетилкодеин. Масса наркотического средства составила 0,78 г», что является значительным размером для данных видов наркотических средств.

При проведении экспертизы и исследования по настоящему уголовному делу было израсходовано 0,03 г вещества из свертка, таким образом, из ЭКЦ УТ МВД России по ЦФО поступило изъятное у гр. В. вещество, являющееся наркотическим средством – смесью

(препаратом), содержащей героин (диацетилморфин), 6-моноацетилморфин и ацетилкодеин массой 0,75 г.

Вещественные доказательства: конверт из бумаги белого цвета, в котором находится сверток из бумаги белого цвета с наркотическим средством – смесью (препаратом), содержащей героин (диацетилморфин), 6-моноацетилморфин и ацетилкодеин массой 0,75 г (масса наркотического вещества после проведения экспертизы) сданы в камеру хранения вещественных доказательств ЛУ МВД России на ст. Москва – Ярославская¹.

Дознаватель вынес постановление о непредъявлении вещественных доказательств. Однако в ч. 1 ст. 217 УПК РФ указано о невозможности предъявления доказательств как основания отказа обвиняемому в его праве на ознакомление с ним. Неужели помещение доказательства в камеру хранения является основанием для вынесения подобного постановления? По нашему мнению, данные действия дознавателя необоснованно ограничивают право обвиняемого на ознакомление с материалами уголовного дела.

¹ Архив уголовных дел ОД ЛУ МВД России на ст. Москва – Ярославская. Уголовное дело № 6/8595.

Литература

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. – Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1. – Там же.

4. О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ. – Там же.

5. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ. – Там же.

6. Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях: приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, ФСБ России, Следственного комитета РФ, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Федеральной таможенной службы, Федеральной службы исполнения наказаний, Министерства обороны РФ, Федеральной службы судебных приставов, МЧС России от 26 марта 2014 г. № 147/209/187/23/119/596/149/196/110/154 // Рос. газ. – Федер. вып. № 181 (6453). – 2014. – 13 авг.

7. Об организации прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: приказ Генеральной прокуратуры РФ от 12 июля 2010 г. № 276 // Законность. – 2010. – № 10. – С. 65–68.

8. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: приказ Генеральной прокуратуры РФ от 2 июня 2011 г. № 162 // Законность. – 2011. – № 11. – С. 57–64.

Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Акперов Р.С. Возбуждение уголовного дела в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2010. – 26 с.
2. Амбасса Л.Ш. Предварительное следствие в уголовном процессе России и Франции (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – 18 с.
3. Анашкин О.А. Совершенствование процессуальных сроков в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – 228 с.
4. Великий Д.П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001.
5. Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации (современные тенденции развития): автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. – М., 2003. – 54 с.
6. Лазарев В.А. Возбуждение уголовного дела как акт правового реагирования на преступные посягательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2001. – 19 с.
7. Манова Н.С. Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциации их форм: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. – М., 2005. – 54 с.
8. Руновский А.В. Дифференциация уголовно-процессуальных форм досудебного производства по делам публичного обвинения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012.
9. Рустамов Х.У. Дифференциация форм уголовного процесса (современные тенденции и проблемы совершенствования): дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 1997.
10. Сычев А.А. Дифференциация уголовно-процессуальной формы производства по делам несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2009. – 28 с.

1. Алексеев И.М. Правовая регламентация сроков в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации. – Белгород: БелЮИ МВД России, 2014. – 116 с.
2. Алексеев И.М. Уголовно-процессуальная форма: единство и дифференциация. – Белгород: БелЮИ МВД России, 2015. – 110 с.
3. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. – М.: Статут, 1999. – 712 с.
4. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. – М.: Юрид. лит., 1981. – Т. 1. – 360 с.
5. Волколуп О.В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 26 с.
6. Гуляев А.П. О повышении надежности доказывания на стадии возбуждения уголовного дела // Проблемы надежности доказывания в советском уголовном процессе. – М.: Юрид. лит., 1984. – С. 48–49.
7. Захарова С.Х. Дознание как форма расследования: правовое регулирование: учеб. пособие. – Челябинск: ЧЮИ МВД России, 2008. – 129 с.
8. Зеленецкий В.С. Возбуждение уголовного дела. – Харьков: Альфа, 1998. – 54 с.
9. История Древнего Востока. Тексты и документы: учеб. пособие / под ред. В.И. Кузищина. – М.: Высшая школа, 2002. – С. 167–190.
10. Козаков В.И. Возбуждение уголовного дела как стадия уголовного судопроизводства: учеб. пособие. – Челябинск: ЧЮИ МВД России, 2007. – 67 с.
11. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учеб.-практ. пособие. – М.: Юрайт: Высшее образование, 2010. – 343 с.
12. Манова Н.С. Досудебное и судебное производство: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм / под ред. В. М. Коркунова. – Саратов: СГАП, 2003. – 228 с.

13. Медведев В.Г. Уголовный суд и процесс в Древнем Риме в период империи. – URL:<http://www.justicemaker.ru/viewarticle.php?id=22&art=2686> (дата обращения: 25.12.2018).

14. Овсянников И.В. Рассмотрение сообщений о преступлениях. Процессуальные и криминалистические проблемы: науч.-практ. и учеб. пособие. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 207 с.

15. Пашкевич П.Ф. Процессуальный закон и эффективность уголовного судопроизводства. – М.: Политиздат, 1984. – 57 с.

16. Уголовное право и уголовный процесс в Афинах. URL: <http://romaeterna.net/forum/index.php?topic=506.0> (дата обращения: 25.12.2018).

17. Юридическая процессуальная форма: теория и практика / под ред. П.Е. Недбайло и В.М. Горшенева. – М.: Юридическая литература, 1976. – 280 с.

18. Ягодинский В.Н. Предварительное расследование: предварительное следствие и дознание: учеб. пособие. – М.: МГУ, 2006. – 225 с.

19. Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. – М.: Юридическая литература, 1981. – 144 с.

Статьи, выступления, тезисы

1. Аббасов Ф.Н. Стадия возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве России и в Азербайджане // Правоохранительная система России: история, теория и практика: сб. трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. – СПб.: СПбУ МВД России, 2006. – С. 3–8.

2. Александров А.С., Лапатников М.В. Сокращенное дознание: новеллы УПК РФ и сложности их применения // Уголовный процесс. – 2013. – № 4. – 12–19.

3. Алексеев И.М. Актуальные проблемы правовой регламентации сокращенной формы дознания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 4 (60). С. 88–92.

4. Алексеев И.М. К вопросу о понятии уголовно-процессуальной формы // Вестник: Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 1 (35). – С. 67–70.

5. Алексеев И.М. К проблеме определения места сроков в системе элементов уголовно-процессуальной формы // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2014. – № 3. – С. 69–72.

6. Алексеев И.М., Писаревская Е.А., Шемраева Ю.А. Проблемы процессуального контроля за сроками предварительного расследования в контексте части 6 статьи 162 УПК РФ // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2014. – № 3. – С. 17–20.

7. Анашкин О.А. Обеспечение прав личности при соблюдении процессуальных сроков на стадии возбуждения уголовного дела // Следователь. – 2003. – № 1 (57). – С. 37–39.

8. Бессонов А.А. К вопросу о стадиях досудебного уголовного судопроизводства // Российский судья. – 2008. – № 7. – С. 25–27.

9. Бессонов А.А. Некоторые пробелы действующего уголовно-процессуального законодательства, препятствующие эффективному предварительному расследованию // Российский следователь. – 2008. – № 16. – С. 13–17.

10. Божьев В. Правовое регулирование первой стадии судебного производства // Уголовное право. – 2007. – № 6. – С. 70–74.

11. Борзов В. Лабиринты первой процессуальной стадии // Уголовное право. – 2005. – № 2. – С. 72–74.

12. Быков В.М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Журнал российского права. – 2006. – № 7. – С. 67–70.

13. Быков В.М. Дознание: новое в производстве // Уголовный процесс. – 2007. – № 8. – С. 3–6.

14. Гаврилов Б.Я. Усовершенствование предварительного следствия (с позиции Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ) // Уголовный процесс. – 2007. – № 9. – С. 14–21.

15. Григорьев Д.А. Уголовно-процессуальная форма досудебного производства и вопросы ее дифференциации // Процессуальная деятельность милиции: материалы науч.-практ. конф. (ВНИИ МВД России, нояб. 2005 г.). – М.: ВНИИ МВД России, 2006. – С. 166–169.

16. Гришин Д.А. К вопросу о совершенствовании производства дознания // Российский следователь. – 2008. – № 1. – С. 10–11.

17. Деришев Ю. Уголовное досудебное производство: проблемы и пути реформирования // Уголовное право. – 2005. – № 1. – С. 81–83.

18. Макаренко М.А. Прокурорская проверка законности отказа в возбуждении уголовного дела «по новым правилам» // 10 лет Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: проблемы теории и практики применения: материалы межведомств. науч.-практ. конф. (22 нояб. 2011 г.). – СПб.: СПбУ МВД России, 2012. – С. 73–76.

19. Макогон Б.В. Научная конструкция юридической процессуальной формы и ее виды // Вестн. Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 4 (60). – С. 17–22.

20. Малышева О.А. О некоторых концептуальных положениях современной уголовно-процессуальной политики (досудебное производство) // Российский следователь. – 2008. – № 6. – С. 18–21.

21. Малышева О.А. Предпосылки законодательного решения проблемы процессуальных сроков в досудебном уголовном судопроизводстве // Юридический мир. – 2011. – № 4 (172). – С. 51–53.

22. Малышева О.А. Направления совершенствования института процессуальных сроков в досудебном уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. – 2011. – № 5. – С. 18–21.

23. Манова Н.С. Уголовно-процессуальное производство и его место в структуре процессуальной формы // Правовая политика и правовая жизнь. – 2001. – № 1. – С. 145–152.

24. Наскова И.А., Буров Ю.В. Уголовно-процессуальное значение окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения // Вестник Воронежского института МВД России. – 2008. – № 1 – С. 51–55.

25. Павлик М.Ю. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: проблемы и пути решения // 10 лет Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: проблемы теории и практики применения: материалы межведомств. науч.-практ. конф. (22 нояб. 2011 г.). – СПб.: СПбУ МВД России, 2011. – С. 83–87.

26. Пашкевич П.Ф. Процессуальные формы уголовного судопроизводства нужно дифференцировать // Социалистическая законность. – 1974. – № 9. – С. 26–30.

27. Печников Г.А., Посник В.С. О концепции приоритета процессуальной формы над истиной и гарантии прав личности в

уголовном судопроизводстве // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2011. – № 2 (17). – С. 115–119.

28. Прокофьева С.М. Актуальные проблемы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на современном этапе // 10 лет Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: проблемы теории и практики применения: материалы межведомств. науч.-практ. конф. (22 нояб. 2011 г.). – СПб.: СПбУ МВД России, 2011. – С. 95–107.

29. Рахунов Р.Д. Проблема единства и дифференциации уголовно-процессуальной формы // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1978. – Вып. 29. – С. 83–91.

30. Соловьев А.Б., Токарева М.Е. Дифференциация форм досудебного производства по уголовным делам // Прокурорская и следственная практика. – 1998. – № 3. – С. 145–148.

31. Соловьев Н. Реформа следственного аппарата от перераспределения подследственности до модернизации УК РФ // Российская юстиция. – 2007. – № 12. – С. 31–35.

32. Суханов Е.А. О месте сроков в системе юридических фактов советского гражданского права // Вестник Московского университета. Сер.11, Право. – 1970. – № 6. – С. 70–74.

33. Смирнов А. Спорные вопросы исчисления сроков // Законность. – 2001. – № 9 – С. 30–34.

34. Торопкин С.А. Право на справедливое разбирательство дела в разумный срок: правовая регламентация и проблемы реализации // Права и свободы человека в современном мире (к 15-летию Конституции РФ и 60-летию принятия Всеобщей декларации прав человека): материалы Всерос. науч.-практ. конф.: в 2 т. – Н. Новгород: НА МВД России, 2009. – Т. 2. – С. 98–107.

35. Трищева А. Возвращение уголовного дела прокурору и разумный срок уголовного судопроизводства // Законность. – 2011. – № 5. – С. 3–7.

36. Файзулина Л.Ф. Доступ к правосудию: понятие разумного срока // Правовое государство: теория и практика. – 2009. – № 3 (17) – С. 30–33.

37. Фомин М.А. Порядок применения части 6 статьи 162 УПК РФ при продлении сроков предварительного следствия // Уголовный процесс. – 2010. – № 9. – С. 34–39.

38. Шерстюк В. Процессуальные особенности рассмотрения в арбитражном суде дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок // Хозяйство и право. – 2011. – № 2. – С. 15–26.

39. Шестакова С.Д. Десятилетие уголовно-процессуального кодекса России: правовой инфантилизм или юридическая зрелость? // 10 лет Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: проблемы теории и практики применения: материалы межведомств. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 22 нояб. 2011 г.) / сост.: С.М. Прокофьева, С.А. Роганов. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та МВД России, 2012. – С. 151–154.

40. Шестакова С.Д. Приоритеты в развитии отечественной уголовно-процессуальной науки как средства совершенствования уголовно-процессуального регулирования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014 – № 3 (63). С. 70–73.

41. Шиплюк В. А. Исчисление сроков заключения под стражу при возвращении уголовного дела прокурору // Уголовный процесс. – 2006. – № 1. – С. 47–50.

42. Юдин А. Присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок // Хозяйство и право. – 2011. – № 2. – С. 26–35.

Оглавление

Предисловие.....	3
1. Понятие и значение уголовно-процессуальной формы.....	4
2. Исторический аспект развития уголовно-процессуальной формы.....	10
3. Уголовно-процессуальная форма раскрытия преступлений в стадии возбуждения уголовного дела.....	31
4. Уголовно-процессуальная форма расследования преступлений в стадии предварительного расследования...	41
Литература.....	59

Учебное издание

Алексеев Игорь Михайлович

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА
РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
(ВОПРОСЫ ЕДИНСТВА И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ)**

Учебное пособие

Редактор *Т. Г. Кривошеева*
Компьютерная верстка *С. В. Коноваловой*

ISBN 978-5-9266-1557-6

Подписано в печать 27.12. 2018. Формат 60х84 1/16.
Усл. печ. л. 4,0. Тираж 100 экз. Заказ 749.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.